

Третій международный конгрессъ старокатоликовъ.

Третій международный конгрессъ старокатоликовъ происходилъ въ Голландіи, въ Роттердамѣ, ^{16/28} ^{17/29} и ^{18/30} Августа текущаго года. На этотъ разъ хозяевами нашими были старокатолики Голландіи, такъ называемые „Утрехтцы“, (по мѣстопробыванію ихъ Архіепископа)—или, хотя совершенно неправильно, — „Янсенисты“, (по имени Ипрскаго Епископа Корнилія Янсенія). Прозвище „янсенисты“ дано голландскимъ старокатоликамъ ихъ врагами иезуитами, и, несмотря на свою неосновательность, удержалось и доннынѣ.

Старокатолики Голландіи — „oud-katolicken“ по голландски, наиболѣе древняя отрасль ст. католиковъ: отдѣленіе ихъ отъ Рима относится къ началу XVIII стол. (собственно въ 1702).

Не смотря на это, благодаря своему ультраконсервативному характеру, они остались болѣе близкими къ Риму, нежели другія отрасли ст. католиковъ, образовавшіяся уже на нашей памяти, т. е. послѣ провозглашенія папской непогрѣшимости. Голландцевъ сравниваютъ иногда съ консервативными Китайцами; такое сравненіе не лишено нѣкотораго основанія; по своему консерватизму они дѣйствительно напоминаютъ Китайцевъ, но это Китайцы — давшіе міру такихъ героевъ мира и войны, какъ Рюйтера, Тромповъ, Виттовъ, Эразма, Бургава, наконецъ Рембранта, который одинъ могъ бы прославить цѣлый народъ! Какими Голландцы были прежде, такими остались они и нынѣ: это честный, трудолюбивый, серіозный, осторожный народъ, готовый на великія жертвы, когда идетъ дѣло о чести и правахъ отечества. (Стоитъ вспомнить борьбу Нидерландцевъ съ

Испаніей, съ Англіей, съ Франціей, наконецъ съ самимъ моремъ, у котораго они отвоевываютъ свою территорию). Консервативный Голландецъ лишь тогда броситъ старое, когда оно становится уже рѣшительно ни на что негоднымъ, онъ упрямо держится даже своихъ старыхъ формъ; терминъ — „новое“ не составляетъ въ его глазахъ похвалы, и „последнее слово“ въ наукѣ или въ жизни, слово на которое мы, Русскіе такъ падки, онъ принимаетъ лишь очень осторожно и лишь взвѣсивъ его внутреннее значеніе. Свойства эти конечно отразились и на характерѣ голландскаго старо-католицизма; подтвержденіе сказаннаго мы увидимъ ниже.

Какъ извѣстно, старо-католики образуютъ нынѣ четыре самостоятельныя группы: Германскую, съ епископомъ Рейнкенсомъ во главѣ, Швейцарскую, съ еп. Герцогомъ, Голландскую, у которой одинъ архіепископъ Утрехтскій, и два епископа: Гарлемскій и Девентерскій и наконецъ Австрійскую, которая, за неимѣніемъ епископа, управляется священникомъ (Bisthumsverweser) Д-ръ Чехомъ. Есть старо-католики и въ другихъ странахъ, въ Испаніи, въ Италіи въ Америкѣ, во Франціи, но они еще не организовались, не установились, подпадаютъ иногда подъ разныя вліянія, протестантовъ, англиканъ (не щадящихъ ни нравственныхъ, ни матеріальныхъ средствъ для поддержки своихъ единомышленниковъ); большая часть изъ нихъ находится еще въ состояніи „броженія“; они должны будутъ или примкнуть къ ст. католикамъ Германіи и Швейцаріи, или исчезнуть. Впрочемъ ст. католики Италіи теперь стали въ близкія отношенія къ швейцарскимъ ст. католикамъ, нужно надѣяться, что они въ недалекомъ будущемъ организуются по образцу Швейцарскихъ и Германскихъ церквей и не пропадутъ.

15-го числа, вечеромъ, происходила встрѣча „Verwelkoming“ „гостей“, приѣхавшихъ изъ разныхъ странъ на Роттердамскій конгрессъ. Изъ православныхъ прибыли м. пр. о. протопресвитеръ Янышевъ, изъ Берлина прот. о. Мальцевъ, съ своимъ помощникомъ о. Гекеномъ, (бывшимъ прусскимъ офицеромъ, недавно рукоположеннымъ во священники), изъ Парижа прот. о. Васильевъ, настоятель нашей посольской церкви въ Гагѣ и я. Прибылъ еще г-нъ

Сандерсъ, пасторъ лютеранской (латышской) церкви въ Петербургѣ. Архіепископъ Патрасскій Никифоръ Калогерасъ, участвовавшій на Люцернскомъ конгрессѣ, по нездоровью, не могъ прибыть въ Роттердамъ, что очень опечалило нашихъ хозяевъ.

То, что я говорилъ и прежде, описывая Люцернскій конгрессъ, объ отношеніяхъ къ намъ ст. католиковъ, я безусловно могу повторить и теперь; насъ встрѣчали неизмѣнно дружественно; при каждомъ случаѣ ст. католики выказывали намъ до какой степени они дорожатъ сношеніями съ православными и т. п. Напомню при этомъ, что ст.-католики вполне организовались, что они ни въ насъ, ни въ комъ иномъ не нуждаются: въ своихъ государствахъ они признаны закономъ, стало быть они имѣютъ полнѣйшую возможность обойтись безъ посторонней помощи, но, какъ истинные христіане, они чувствуютъ нравственную потребность войти въ общеніе съ своими единомышленниками, они чувствуютъ и понимаютъ, что органическая, церковная связь съ православнымъ Востокомъ составляетъ необходимое, хотя чисто нравственное дополнение ихъ церковной жизни. У насъ въ Россіи многіе не понимаютъ этого чувства, не понимаютъ важности, *необходимости общей жизни церкви*; они отвыкли отъ идеи вселенскости и до того мало интересуются жизнью другихъ (нашихъ-же) православныхъ церквей, что часто не знаютъ даже и ихъ именъ! Этимъ отчасти и объясняется наше недоверіе къ ст. католикамъ; намъ все кажется, что они что-то такое хотятъ отъ насъ получить, хотятъ у насъ, что-то выторговать, добыть себѣ какія-то матеріальныя выгоды...

Англиканы пріѣхало на конгрессъ довольно мало; былъ симпатичный Чарльзъ Гэль, давнишній почитатель нашей церкви и нашего отечества (онъ два раза былъ въ Россіи и читаетъ по русски), онъ теперь епископъ города Кэйро въ штатѣ Иллиноисъ (Американцы настроили такъ много новыхъ городовъ, что имена для нихъ должны занимать у стараго свѣта, такъ и съ Кэйро (Каиръ)); былъ еще Rev. Невинъ, настоятель англиканской церкви въ Римѣ.

Встрѣча гостей (въ залахъ общества „Гармония“ (de Doelen)) была самая теплая, самая сердечная. Отъ имени голландскихъ ст. католиковъ насъ привѣтствовалъ архіепископъ Утрехтскій Гюль. Голландцы вообще говорятъ очень

хорошо, рѣчь ихъ льется свободно, и говорятъ они охотно. Почтенный архіепископъ, сравнительно человѣкъ еще очень молодой, въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ насъ, гостей прибывшихъ изъ отдаленныхъ краевъ, пожелавшихъ посѣтить ихъ древнюю церковь и принять участіе въ конгрессѣ; онъ выражалъ твердую надежду на то, „что въ концѣ концовъ церковный миръ будетъ возстановленъ, что правда побѣдитъ неправду, и указалъ на служеніе этой правды какъ на высшее призваніе человѣка.

На эти привѣтствія отвѣчали гости, сначала старо-католическіе а потомъ не старо-католическіе. Отъ имени старо-католиковъ германскихъ отвѣчалъ еписк. д-ръ Рейнкекъ. Въ пространной, содержательной рѣчи изложилъ онъ мирныя задачи христіанской церкви; церковь говорилъ онъ — носительница мира Божія, мира внутренняго, къ которому мы все стремимся; но обстоятельства вынуждаютъ насъ и къ борьбѣ съ врагами Христовой церкви — къ борьбѣ во имя непреложныхъ нравственныхъ истинъ, заповѣданныхъ человечеству Самимъ Спасителемъ. Враги эти многочисленны. Борются христіанамъ приходится противъ индифферентизма, все болѣе и болѣе захватывающаго жизнь современнаго общества, общества — забывающаго высокіе идеалы и заботящагося лишь о своихъ матеріальныхъ нуждахъ; борются мы должны и противъ научнаго матеріализма, начинающаго уже переходить изъ теоріи въ практику и порождающаго уродливыя явленія современной намъ жизни. Но не менѣе опаснымъ врагомъ церкви Христовой является и Римъ, подпавшій окончательно подъ вліяніе іезуитовъ; Римъ, который стремится не къ истинѣ, а къ власти, который не довольствуется уже и тѣмъ, чтобы стать „государствомъ въ государствѣ“, а который смотритъ на себя какъ на настоящее, единственное государство, долженствующее поглотить все остальные, который хочетъ установить свое владычество надъ всемъ міромъ. Къ осуществленію этихъ цѣлей Римъ стремится неуклонно, прибѣгая часто къ незаконнымъ безнравственнымъ средствамъ, ... — противу всего этого *мы должны бороться*, но борьба наша должна вестись лишь честными средствами; мы хотимъ достигнуть желаемаго мира, но не путемъ интриги, клеветы, нападокъ на личность нашихъ враговъ, не путемъ іезуитской лжи;

мы хотимъ достигнуть нашихъ цѣлей установленіемъ истины и развитіемъ нравственной свободы, безъ которой не мыслима жизнь. Мы должны и будемъ сражаться, но лишь мечемъ духовнымъ (*Schwert des Geistes*); никакимъ другимъ не должна быть вооружена рука христіанина. Вотъ почему мы и считаемъ себя послами и носителями мира.

Отъ имени швейцарскихъ старо-католиковъ привѣтствовалъ утрехтцевъ епископъ Герцогъ. Въ глубоко прочувствованныхъ словахъ описалъ онъ отношенія, установившіяся между ст. католиками Швейцаріи и Германіи, и братской церковью Голландіи. Уже два столѣтія, говорилъ епископъ, отдѣлилась отъ Рима голландская церковь, два столѣтія жила она одиноко, ожидая не придетъ ли откуда добрая вѣсть, не раздастся ли откуда привѣтъ; но долго, долго ожиданія эти оставались тщетными, и все темнѣе становился горизонтъ. Давно замолкли голоса разореннаго Портъ-Рояля, прогремѣла булла „*Unigenitus*“. Положеніе становилось все тягостнѣе... по вотъ—появляется свѣтъ... и къ голландскимъ старо-католикамъ изъ разныхъ странъ являются съ привѣтомъ и утѣшеніемъ единомышленныя имъ христіане! Вскорѣ послѣ провозглашенія панской непогрѣшимости Дэллингеръ предсказалъ, что среди католическаго міра не произойдетъ большаго, явнаго движенія, но что несомнѣнно отъ церкви отпадутъ очень многіе въ индифферентизмъ и въ невѣріе; это сбылось; кромѣ того, многіе, какъ евангельскій Никодимъ, видятъ правду, но не рѣшаются ее высказать, открыто ее исповѣдать. Но между всеми этими людьми есть не мало такихъ, которые въ душѣ христіане и которые ищутъ церковь, которымъ она нужна—и которые начинаютъ понимать, что правда на нашей сторонѣ, на сторонѣ старо-католической церкви!

Д-ръ Милошъ Чехъ — управляющій старокатолическимъ епископатомъ въ Австріи (*Bisthumsverweser*) передалъ собранію привѣтъ австрійскихъ ст. католиковъ, и сообщалъ интересныя данныя о положеніи ст.-католицизма въ Австріи: въ итогъ — оно вполне удовлетворительно. Не смотря на всевозможныя и законныя и незаконныя притѣсненія, которымъ подвергаются ст.-католики въ Австріи, и со стороны римской церкви и со стороны ультрамонтански настроеннаго правительства, ст.-католичество укрѣпляется,

растеть. За послѣднее время преслѣдованія даже усилились, всѣ виды насилій, которые совмѣстимы съ культурой XIX столѣтїя, пускаются противъ насъ въ ходъ, говорилъ д-ръ Чехъ, но мы все же живемъ и не только живемъ, но и усиливаемся. Невзгоды, которымъ мы подвергаемся, научили насъ ожидать помощи лишь отъ Бога; въ насъ укрѣпилось наше религиозное сознаніе; *организации насилій мы противопоставляемъ организацію любви и Господь насъ не оставляетъ!* Мы глубоко сочувствуемъ идеѣ воссоединенія церквей; *она насъ не покидаетъ* и мы вѣримъ въ ея осуществленіе, ибо вѣримъ въ обѣтованіе Христа. Д-ръ Чехъ указывалъ на одно затрудненіе:—у австрійскихъ старокатоликовъ нѣтъ епископа; но, можно надѣяться, что, ко времени будущаго ст. католическаго конгресса (въ Вѣнѣ въ 1896 году) у ст. католиковъ Австріи будетъ епископъ. Епископомъ этимъ будетъ вѣроятно самъ же д-ръ Милошъ Чехъ. Онъ славянинъ и по виду и по имени, онъ очень напоминаетъ Русскаго центральныхъ губерній: умные глаза, открытое лицо съ добродушнымъ выраженіемъ, — разсудительный и осторожный. Должно полагать что онъ будетъ—на мѣстѣ.

Послѣ д-ра Милоша Чеха говорилъ отъ имени итальянскихъ старо-католиковъ ихъ вожакъ, каноникъ графъ Энрико Кампелло. Въ своей горячей рѣчи, произнесенной по итальянски, графъ Кампелло выражалъ мысль, что, не смотря на разлагающее вліяніе римской куріи, въ итальянскомъ народѣ еще очень живо религиозное чувство, народъ итальянскій не хочетъ и не можетъ жить безъ церкви; но церковь эта должна быть христіанская, свободная, а не угнетаемая римской куріей. Когда-то, сказалъ Кампелло, у италїи была такая національная церковь; она долго боролась противъ узурпацій папы; борцы за свободу совѣсти и церкви погибали на кострахъ и эшафотахъ (Савонарола, Арнальдо-ди-Брещіа), но мысль ихъ жила и живетъ и по нынѣ; наше дѣло правое, говорилъ Кампелло, и оно восторжествуетъ! Къ сожалѣнію къ своимъ прекраснымъ мыслямъ о религіи, краснорѣчивый графъ примѣшивалъ не мало политики. Но таково положеніе дѣлъ на западѣ, политика во все вмѣшивается, ко всему приплетается.

Послѣ гостей старо-католиковъ говорили гости не старо-ка-

толики. Первымъ говорилъ протопресвитеръ П. Л. Янышевъ. Онъ сказалъ (по нѣмецки), слѣдующее:

Высокопочтенное собраніе!

Отъ имени здѣсь присутствующихъ членовъ восточной православной церкви позволяю себѣ сердечно привѣтствовать всѣхъ здѣсь собравшихся представителей старо-католицизма, и прежде всего засвидѣтельствовать наше глубокое уваженіе и удивленіе голландской старо-католической церкви, столь славной своею благородною стойкію и христіанскимъ долготерпѣніемъ.

Обоимъ старо-католическимъ конгрессамъ, въ Кельнѣ и Люцернѣ, я имѣлъ честь передавать привѣтствіе русскаго первоіерарха, нынѣ въ Бозѣ почивающаго Исидора, Митрополита С.-Петербургскаго. И его достойнѣйшій преемникъ Палладій, къ нашей радости, сочувственно относится къ старо-католическому движенію, и поручилъ мнѣ искренно привѣтствовать высокопочтенное собраніе отъ его имени. Онъ, и мы вмѣстѣ съ нимъ, питаемъ надежду, что наши общія стремленія къ взаимному сближенію и единенію въ истинѣ и любви, ранѣе или позже, достигнутъ этой по истинѣ христіанской святой цѣли.

Слова эти были приняты въ высшей степени сочувственно всѣмъ собраніемъ.

За симъ говорилъ (по англійски) англиканскій епископъ д-ръ Чарльзъ Гэлъ. Онъ выразилъ сочувствіе старо-католическому движенію и убѣждалъ ст.-католиковъ, не смущаясь передъ трудностями, мужественно идти по намѣченному пути; онъ указывалъ на примѣръ своей собственной епископальной англиканской церкви въ Америкѣ. И наша церковь, говорилъ епископъ, была мала; долго, лѣтъ сорокъ, она еле жила замкнутая въ себѣ самой, но затѣмъ она начала дѣятельно помогать другимъ и это не только ее не ослабило, а напротивъ усилило; *такъ* поступайте и вы: помогайте всѣмъ и бѣднымъ и богатымъ, и ученымъ и необразованнымъ, помогайте, благословляйте и не бойтесь никого; если съ вами Богъ, кто дерзнетъ стать противъ васъ! (Я буду имѣть случай вернуться къ мыслямъ почтеннаго епископа).

Г-нъ фанъ-Тиль директоръ Амерсфортской семинаріи благодарилъ послѣдовательно cadaго изъ говорившихъ отъ имени своихъ единовѣрцевъ; этимъ и заключилась „встрѣча“.

На слѣдующій день, т. е. во вторникъ $16/28$ августа, открылся собственно конгрессъ. По примѣру предъидущихъ конгрессовъ въ Кельнѣ и Люцернѣ ему предшествовало богослуженіе (въ церкви св. Лаврентія). Тутъ высказался вполне удивительный консерватизмъ голландскихъ старо-католиковъ: оказалось, что служба происходитъ не на голландскомъ языкѣ, а на латинскомъ, конечно непонятномъ большинству старо-католической общины; но что было еще болѣе страннымъ, еще менѣе понятнымъ, это то, что голландскіе старо-католики молились во время литургіи за „примаса западной церкви папу Льва XIII!“

Послѣ литургіи я обратился за объясненіемъ къ одному изъ присутствовавшихъ священниковъ. На мой вопросъ не ослышался ли я, онъ мнѣ сказалъ, что дѣйствительно на литургіи они молятся за папу. Помилуйте! возразилъ я, вѣдь онъ васъ отлучилъ отъ церкви, онъ не признаетъ вашей іерархіи, онъ назначаетъ на ваши престолы своихъ епископовъ, онъ, по вашимъ же словамъ, впалъ въ несомнѣнную ересь? Да, отвѣчалъ мнѣ съ невозмутимымъ спокойствіемъ голландецъ, все это такъ, онъ насъ предалъ анаемѣ, провозгласилъ новыя, небывалыя догматы и не признаетъ нашей іерархіи, все это такъ, *и во всемъ этомъ онъ кругомъ виноватъ, и поступаетъ онъ не по христіански*, а все таки онъ примасъ западной церкви и останется таковымъ, пока не будетъ торжественно осужденъ вселенскимъ соборомъ ¹⁾. Такъ мы и разошлись. До самаго послѣдняго времени, Утрехтцы, рукополагаемые во епископа, придерживаясь тѣхъ же консервативныхъ взглядовъ, всегда извѣщали папу о своемъ рукоположеніи; на это папа отвѣчалъ имъ отлученіемъ. Лишь недавно рукоположенный епископъ Девентерскій, D-г Спиттъ воздержался отъ этой странной, но истиннѣ китайской церемоніи!

Изъ храма св. Лаврентія мы отправились въ помѣщеніе „Гармоніи“; тамъ въ одной изъ залъ, открылись собственно засѣданія конгресса. Они состояли въ обсужденіи извѣстныхъ тезисовъ (всего XI), заготовленныхъ заранѣе распорядительнымъ комитетомъ устраивавшимъ конгрессъ. До обсуждения тезисовъ было избрано „бюро“. Предсѣдателемъ

¹⁾ Многіе англикане говорятъ то же самое про „filioque“.

избранъ D-гъ Фанъ-Тиль, помощниками ему г-нъ Филиппи, краснорѣчивый ораторъ, одинъ изъ выдающихся ст.-католиковъ Швейцаріи и почтенный Ф. Вюльффингъ, одинъ изъ старѣйшихъ и ревностѣйшихъ ст.-католиковъ Германіи. Секретарями—г-нъ Коломбейнъ, D-гъ Лоссенъ (Германія) и D-гъ Вейбель (Швейцарія). Въ обсужденіи тезисовъ и въ голосованіяхъ принимали участіе одни ст.-католики; лишь по одному пункту (V-му) пришлось говорить одному не ст.-католику, именно мнѣ, но по вопросу относящемуся не только до старокатоличества, но столько же, если не болѣе и до православнаго Востока. Обсужденіе тезисовъ происходило на голландскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Слѣдить за голландскими рѣчами мнѣ сначала было довольно трудно, потому ухо привыкло и я могъ довольно хорошо понимать все, что говорилось.

Смыслъ перваго тезиса заключается въ слѣд.: „Христіанская нравственность (Zedenleer. Sitten-lehre) основывается на вѣроученіи (Geloofs-leer—Glaubens-lehre), которое служитъ ей несокрушимымъ фундаментомъ; но христіанство не есть одно только *ученіе*, одна теорія; оно и *жизнь* (leven). Обязанность ст.-католиковъ—всеми силами стараться проводить нравственное ученіе Христа въ свою жизнь. Этимъ обуславливается и необходимость борьбы съ іезуитизмомъ, этимъ разрушителемъ (Verwoester, Zerstoerer) нравственности въ католической церкви“. Для насъ, православныхъ, мысли выраженныя въ этомъ тезисѣ были не новы. У насъ іезуитовъ нѣтъ (по крайней мѣрѣ открытыхъ; есть кажется тайные). Въ свое время (XVII и XVIII стол.) и мы перенесли отъ нихъ не мало горя и невзгодъ (Западная Россія), но время это прошло. Мирные, не воинствующие а лишь интригующіе, іезуиты, допущенные къ намъ въ концѣ прошлаго столѣтія, были прогнаны въ началѣ нынѣшняго, и конечно къ намъ едва ли скоро явятся оффиціально. Не то въ Западной Европѣ. Вліяніе іезуитовъ въ Римѣ все-сильно: Силлабусъ, Immaculata conceptio B. Virg и папская непогрѣшимость, дѣло ихъ рукъ; а въ настоящую минуту съ ними кокетничаетъ германское правительство (какъ оно кокетничало и съ поляками и съ социалистами), такъ что для ст.-католиковъ вопросъ этотъ представляетъ вполне современный, животрепещущій интересъ. Понятно, что I-й

тезисъ вызвалъ оживленные и продолжительныя пренія. Реферировалъ по немъ (по Голландски) ванъ-Сантенъ, изъ Дордрехта. Онъ развивалъ мысль, выраженную въ тезисѣ, и — доказывалъ, что одна ученость для христіанина далеко недостаточна; она лишь тогда полезна и достигаетъ своего значенія, когда выражается и христіанской, правственной жизнью. Учеными могутъ быть и очень дурные люди; ученые распространители безнравственныхъ іезуитскихъ ученій то же претендуютъ на имя христіанъ, но за ними одна ученость, а нѣтъ правственной жизни, они поэтому не заслуживаютъ имени христіанъ; и такіе люди какъ Петръ Арбуэсъ, могутъ имѣть обширныя познанія, но этого недостаточно, нужно и жить по христіански. Главными врагами христіанской морали должны быть признаваемы іезуиты; противъ нихъ, стало быть, и должна быть направлена борьба, отъ нихъ должно защищаться современное общество. Съ мыслями почтеннаго референта, конечно все были согласны, но вопросъ этотъ сейчасъ же осложнился. Какъ извѣстно, орденъ іезуитовъ выдѣлилъ изъ себя орденъ редемптористовъ, основателемъ коего — былъ знаменитый Альфонсъ Лигуори. Редемптористы посвящаютъ себя служенію низшимъ слоямъ народа и распространяютъ въ нихъ теоріи своего основателя, проповѣдовавшаго крайній пробабиллизмъ (одну изъ безнравственнѣйшихъ теорій іезуитовъ). Близорукое германское правительство приостановило правда законъ о допущеніи въ Германію іезуитовъ, но раскрыло двери ордену редемптористовъ (интересно, что руководители германской политики [это мнѣ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ], допуская въ Германію редемптористовъ не знали, что въ сущности редемптористы, тѣ же іезуиты) ¹⁾. Какъ бы то ни было, но германцамъ приходится теперь считаться съ редемптористами. Поэтому многіе члены конгресса находили цѣлесообразнымъ, внести въ редакцію I-го тезиса дополненіе гласящее, что къ морали іезуитовъ должно отнести и мораль редемптористовъ, что онѣ тождественны. Особенно настаивалъ на этомъ проф.

¹⁾ Извѣстно также, что въ рейхстагѣ законъ о допущеніи іезуитовъ въ Германію прошелъ благодаря союзу центра (ультрамонтанъ) и социалъ-демократовъ. Впрочемъ эти двѣ партіи дѣйствуютъ за одно очень часто.

Гаценмейеръ (изъ Мюнхена). Онъ объяснялъ, что теоріи Альфонса Лигуори получили пинѣ важное значеніе, благодаря провозглашенію Лигуори не только святымъ (святымъ можетъ быть и очень плохой богословъ, не имѣющій никакого значенія въ наукѣ), но, что несравненно важнѣе, и *учителемъ церкви*; этимъ была закрѣплена и освящена и мораль Лигуори. Его ученіе—безправственный пробаблизмъ—сдѣлалось ученіемъ обязательнымъ для всякаго католика! Пренія по этому вопросу продолжались довольно долго и мы слышали много интереснаго, однако по настоянію архіепископа Утрехтскаго Гюля, полагавшаго, что измѣненіе редакціи можетъ повести къ ея ослабленію, тезисъ принять въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Второй тезисъ, предложенный тоже по голландски, формулированъ такъ: „Всякій членъ римско-католической церкви, убѣжденный въ ложности (*onwaarheit*, неправдѣ) ультрамонтанства, но у котораго недостаетъ мужества исповѣдать словомъ и дѣломъ свое убѣжденіе, беретъ на свою совѣсть тяжкій грѣхъ передъ Богомъ“. Референтъ Гардевикъ указывалъ на развитіе ультрамонтанства и на зависимость его отъ незаконнаго усиленія власти римскаго первосвященника; ультрамонтанство, по словамъ референта, сдѣлалось возможнымъ лишь когда установилось ученіе о вселенскомъ епископатѣ папы. Древняя церковь ничего не знала о такомъ епископатѣ. Когда Іоаннъ Постникъ принялъ этотъ титулъ, хотя лишь въ значеніи чисто почетномъ, на это энергически возсталъ, какъ извѣстно, Григорій Великій; а теперь наследники этого же святаго папы захватили не только этотъ титулъ, но и положительныя связанныя съ нимъ права. Папа теперь уже не по одному титулу но и въ дѣйствительности универсальный епископъ, такъ что всѣ остальные епископы являются уже не самостоятельными, „Божіею милостію“ руководителями своихъ паствъ, а лишь подвластными, безвластными и безгласными делегатами папы, являются какъ бы его подчиненными чиновниками. Гдѣ же тутъ свобода христіанской церкви, гдѣ же тутъ церковь? Доводы свои, и безъ того совершенно ясныя и неопровержимыя, референтъ подтвердилъ многими ссылками на сочиненія выдающихся членовъ западной (римской) церкви: на Монталамбера, на Ламене и др. Графа Монта-

ламбера конечно нельзя не признавать однимъ изъ честнѣйшихъ, изъ преданнѣйшихъ сыновъ римско-католической церкви, и однако онъ всю жизнь свою боролся съ овладѣвшею Римомъ ультрамонтанской (іезуитской) партіею. Ультрамонтанство онъ считалъ постыднымъ пятномъ на римской церкви; онъ взывалъ къ борьбѣ съ нимъ. Ne pas résister à l'erreur, писалъ онъ, c'est ne pas soutenir la vérité. Но съ тѣхъ поръ благородные голоса замолкли, и римская церковь „обогатилась“ догматомъ непогрѣшимости, которая есть высшее, послѣднее выраженіе ультрамонтанства.

Тезисъ былъ принятъ безъ измѣненій.

Третій тезисъ представлялъ значительный интересъ какъ по своему содержанію такъ и потому что реферировать по немъ долженъ былъ епископъ Рейнкенсъ. Онъ гласитъ слѣд.: „Слова янсенистъ и янсенизмъ не заключаютъ въ себѣ понятія (Begriff) *секты*. Это названія, придуманныя іезуитами и навязываемыя ими тѣмъ, которые защищаютъ ученіе и нравственность вселенской церкви противъ разныхъ догматовъ, изобрѣтенныхъ ихъ обществомъ“.

Референтъ (говор. по нѣмецки) началъ съ указанія на то, что разсматриваемый имъ вопросъ одинъ изъ наиболѣе запутанныхъ вопросовъ церковной исторіи. О немъ существуетъ цѣлый потокъ (Fluth) сочиненій. Разобраться въ нихъ тѣмъ болѣе трудно, что очень многое преднамѣренно затемнено іезуитами, которые рады были найти неясное, таинственное (mystérieuses) слово для того, чтобы сдѣлать его браннымъ и бросить въ лице своимъ врагамъ. Прозвище „янсенисты“, данное іезуитами утрехтцамъ, удержалось за ними и по нынѣ. Есть ли какое либо основаніе къ этому? Нѣтъ, ни малѣйшаго, отвѣчаетъ еп. Рейнкенсъ. Но іезуиты—люди опытные, они такъ ловко вели дѣло, что сбили съ толку и серіозныхъ ученыхъ; такъ напр. Гарнакъ говоритъ о янсенизмѣ утрехтской церкви. Лишь недавно и благодаря преимущественно протестантскимъ ученымъ (Ниппольдъ) дѣло начало выясняться. Референтъ представилъ цѣлый рядъ очень интересныхъ историческихъ данныхъ въ подтвержденіе той мысли, что самый корень спора состоитъ совсѣмъ не въ извѣстныхъ пяти тезисахъ, приписываемыхъ Янсению объ отношеніяхъ между благодатію, предопрѣдѣленіемъ и свободой; споръ между Янсениемъ и іезуитомъ Моли-

ной самъ по себѣ не представлялъ важности; важно было и опасно для іезуитовъ то, что споръ этотъ касался самыхъ основъ всего ихъ нравственнаго ученія, ученія которымъ они опутывали человѣческую совѣсть. Іезуиты, подъ именемъ Янсенія преслѣдовали враждебную имъ систему морали, представителями которой являлись лучшіе люди католической церкви. Дѣло шло о борьбѣ двухъ противоположныхъ направленій этики, направленія христіанскаго, основаннаго на вѣрѣ и любви, и іезуитскаго, основаннаго на формальномъ, чисто юридическомъ исполненіи предписаній закона. Іезуитская нравственность построена не на вѣрѣ и любви, проявляющихся въ дѣлахъ, говорилъ референтъ, а на исполненіи этихъ дѣлъ изъ за страха наказанія. Понятно, что дѣла, совершаемыя при такихъ условіяхъ, лишь для того чтобы избѣгнуть ада, а не влѣдствіе внутренняго, нравственнаго побужденія, лишены всякаго этического значенія. Такая нравственность была основана не на страхѣ Божиємъ а на трусости передъ адомъ, Poellen — Angst, nicht Gottes Furcht. Но если такое извращенное пониманіе нравственности прямо вредило церкви, то оно давало іезуитамъ могущественное средство для поработченія человѣческой совѣсти. Для іезуитовъ, споръ этотъ, объ основаніяхъ морали, представлялъ огромную важность; дѣло шло о всемъ ихъ значеніи, о ихъ владычествѣ надъ человѣчествомъ; съ паденіемъ ихъ морали, у нихъ выпадало изъ рукъ сильнѣйшее, надежнѣйшее ихъ оружіе; понятно что они съ ожесточеніемъ преслѣдовали все, что прямо или косвенно разшатывало зданіе ихъ нравственной системы, въ томъ числѣ и ученіе блаж. Августина, о которомъ Янсеній написалъ свое извѣстное сочиненіе; не даромъ защитники Янсенія говорили: *sub nomine Iansenii—Augustinus condemnatur*. Но во всемъ этомъ, говорилъ Рейкенсъ, нѣтъ и слѣдовъ какой либо *секты* (Янсенистской). Дѣло идетъ лишь о различныхъ системахъ, о различныхъ этическихъ взглядахъ, и утрехты стало быть не составляютъ никакой секты.

По обыкновенію, Рейкенсъ иллюстрировалъ свои выводы многочисленными примѣрами, преимущественно изъ исторіи Франціи, гдѣ іезуиты добились особеннаго вліянія. (Людовикъ XIV).

Г-нъ Булэ, изъ Парижа, подтверждая слова еп. Рейнкенса, сказалъ, что и его соотечественниковъ, французскихъ старо-католиковъ, обвиняютъ въ янсенизмъ, что и противъ нихъ ведется такая же борьба, что и они подвергаются такимъ же преслѣдованіямъ какъ, и Утрехтцы.

Тезисъ былъ, конечно, принятъ единогласно.

Въ четвертомъ тезисѣ сказано слѣд.: „Назначеніе Шіемъ IX, въ 1853 году, римскихъ епископовъ въ Нидерланды было дѣломъ свосволия и узурпаціи, прямо противорѣчащимъ каноническому праву и традиціи (преданію). Этимъ Римъ закончилъ (vollendete) схизму, которую папа ввелъ въ католическую церковь Нидерландовъ въ началѣ предшествовавшаго столѣтія“.

По этому тезису долженъ былъ реферировать профес. д-ръ Ф. Шульте. Къ сожалѣнію, референтъ заболѣлъ и не могъ явиться на конгрессъ. Онъ прислалъ свои соображенія, которыя и были намъ прочтены. Они заключаютъ массу юридическаго матеріала, который будетъ цѣликомъ напечатанъ въ отчетахъ конгресса. Я замѣтилъ два особенно интересныхъ мѣста; въ одномъ д-ръ Шульте говоритъ о посвященіи епископа однимъ епископомъ; такое посвященіе, говоритъ онъ, на основаніи каноническаго права западной церкви, должно считаться воплѣтъ *законнымъ*. При этомъ онъ сослался не на учебникъ каноническаго права Перманедера, а на какое то новѣйшее сочиненіе о томъ же предметѣ. Въ другомъ мѣстѣ онъ сравниваетъ назначенія папою къ утрехтцамъ римскихъ епископовъ съ назначеніями римскихъ епископовъ къ *нимъ*, на Востокъ (въ „partes infidelium“). Не подлежитъ сомнѣнію, что эти назначенія служатъ доказательствомъ того, что папа считаетъ нашъ епископатъ не существующимъ. Объ этомъ не слѣдовало бы забывать нашимъ поборникамъ соглашенія съ папой.

Наиболѣе важнымъ для насъ, православныхъ, наиболѣе интереснымъ, былъ рефератъ профес. Мишо о пятомъ тезисѣ. Тезисъ этотъ формулированъ слѣд. образомъ:

„Для раздѣленія Восточной и Западной церковей не существуетъ достаточно рѣшительныхъ („décisif, entscheidender“) основаній; старо-католицизмъ, стремящійся къ настоящему (véritable) единству, долженъ (est tenu) первѣе всего (en premier lieu) слѣлать необходимые шаги (schritte, dé-

marches), дабы ускорить воссоединеніе (réunion) этихъ двухъ церквей, безъ умаленія ихъ взаимной независимости. Дозволительно разсчитывать на то, что восточная церковь окажетъ свое содѣйствіе (coopération, Mitwirkung) въ дѣлѣ достиженія старо-католиками сей цѣли, осуществленію котораго положено основаніе еще на Мюнхенскомъ конгрессѣ въ 1871 году“.

Реферировалъ проф. Мишо (Бернъ). Какъ извѣстно, профессоръ Мишо—одинъ изъ наиболѣе убѣжденныхъ поборниковъ идеи воссоединенія церквей. Онъ считаетъ дѣло это не только полезнымъ и необходимымъ, но и осуществимымъ, съ чѣмъ, мнѣ кажется, нельзя не согласиться! Рефератъ г. Мишо (по французски) въ особенности интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ построенъ на свидѣтельствахъ православныхъ и преимущественно русскихъ ученыхъ ¹⁾. Онъ на столько важенъ, что я позволю себѣ привести его in extenso.

Правильно, ясно поставленный вопросъ, сказалъ профессоръ Мишо, — уже вполнину рѣшенъ; постараемся, поэтому, точнѣе опредѣлить и выяснить взаимныя отношенія старо-католиковъ и православныхъ. Для сего—повторимъ вкратцѣ исторію ихъ сношеній отъ Мюнхенскаго конгресса и до настоящаго времени. Мы увидимъ тогда, что намъ остается еще сдѣлать и въ какомъ направленіи мы должны работать.

На Мюнхенскомъ конгрессѣ (22 до 24 сентября 1871 г.) на обсужденіе присутствующихъ былъ предложенъ слѣд. тезисъ: „мы надѣемся на возстановленіе единенія съ восточной греко-россійской церковью, коей раздѣленіе съ западомъ произошло безъ достаточно вѣскихъ, настоятельныхъ (urgents) причинъ и не основано ни на какой существенной (wesentlich) догматической разности“.

На засѣданіи 22 сент. профес. Михелисъ предложилъ замѣнить слово wesentlich—словомъ unüberwindbar—„непреодолимый“. Профессоръ Осиниъ поддержалъ это мнѣніе. Референтъ проф. Рейнкенсъ (нынѣ епископъ) предложилъ слово „unausgleichbar, арланіе“, которое и было принято конгрессомъ. Такимъ образомъ постановленіе конгресса приняло слѣд. окончательную форму: „мы надѣемся на возста-

¹⁾ М. пр. И. Т. Осиница, (одного изъ изшихъ представителей на конгрессѣ въ Мюнхенѣ), ученаго столь рано и несвоевременно похищеннаго у нашей науки невозможной смертію.

новленіе единства съ восточной греко-россійской церковью, коей раздѣленіе (*Séparation*) (съ западомъ) произошло безъ достаточно вѣскихъ причинъ и не основано ни на какой догматической разности, которая не могла бы быть сравнена (сглажена, устранена, *wasre unausgleichbar*).

Конгрессъ въ Кельнѣ (20—22 сент. 1872), продолжая дѣло начатое въ Мюнхенѣ, предложилъ назначить комиссію богослововъ, принадлежащихъ къ разнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, которая бы должна была: 1-е, войти въ сношенія съ обществами, имѣющими цѣлю возстановленіе церковнаго единства. 2-ое, облегчать ученые изслѣдованія, направленные къ устраненію противорѣчій, существующихъ между церквами, и давать о нихъ отчетъ въ журналахъ и въ спеціально ученыхъ сочиненіяхъ. 3-ье, распространять, посредствомъ общедоступныхъ статей, свѣдѣнія о вѣроученіи и установленіяхъ (*institutions*) различныхъ церквей, о точкахъ согласія между ними и объ основаніяхъ, причинахъ ихъ разъединенія и въ особенности о всемъ томъ, что могло бы способствовать ихъ окончательному согласенію (*entente*)“.

Во второмъ засѣданіи (20 сент.) о. протопресвитеръ Янышевъ, въ качествѣ представителя Общества любителей духовнаго просвѣщенія, горяче поддерживалъ эту мысль. „Если мы будемъ твердо держаться того, что было всегда и вездѣ признаваемо христіанской истиной“, говорилъ онъ, „я не сомнѣваюсь, что, идя путемъ строгихъ ученыхъ изслѣдованій, мы несомнѣнно будемъ приближаться къ соединенію (*union*); я считаю, что при настоящемъ положеніи дѣлъ (*circumstances*) назначеніе такой комиссіи весьма полезно и важно (*wichtig und erfreulich*) и искренно радуюсь ему. Я обращаюсь къ уважаемымъ представителямъ глубокой и безпристрастной старо-католической науки съ сердечной просьбой: будемъ совмѣстно работать, будемъ изслѣдовать откровенную истину (*die geoffenbarte Wahrheit*). Тамъ гдѣ истина, прибавилъ о. протопресвитеръ, тамъ и любовь и нравственность (*charité et moralité*) а тамъ гдѣ любовь—тамъ также совѣсть (*conscience*) и неподкупная справедливость; тамъ-же гдѣ есть все это, тамъ есть и христіанская, идеальная свобода церкви“.

Слова эти были покрыты горячими рукоплесканіями.

Предсѣдатель конгресса, Д-ръ фонъ-Шульте сердечно благодарилъ протопресвитера Янышева и м. пр. сказалъ, что желаемое единеніе церквей не состоитъ въ простомъ переходѣ ихъ къ одному какому либо исповѣданію, что дѣло идетъ о возстановленіи единства всѣхъ христіанскихъ церквей ¹⁾).

На засѣданіи 21 сентября профессоръ Рейкенсъ, въ качествѣ референта, произнесъ много-содержательную рѣчь, въ которой м. пр. развиты слѣдующія мысли: „мы желаемъ, говорилъ онъ, не *неподвижности* въ дѣлахъ вѣры, а ея *неизмѣнности*; мы желаемъ движенія, которое одушевляетъ вѣру, а не измѣненій въ вѣрѣ, которыя ее извращаютъ. Мы стремимся къ соединенію христіанскихъ исповѣданій на основаніи священнаго писанія и *вселенскихъ* символовъ древней церкви, согласно ученію отцевъ нераздѣленной церкви первыхъ вѣковъ. Накопецъ мы не желаемъ, чтобы одна церковь поглощала другую (es darf keine Kirche die andere absorbieren wollen ²⁾).

Извините меня господа, продолжалъ пр. Мишо, если для полноты дѣла я приведу и то, что было предложено мною: а именно 1-ое что конгрессъ считаетъ *не* вселенскими не только соборъ Ватиканскій (1870 г.) но и всѣ тѣ соборы, которые не были признаны вселенскими и приняты какъ таковыя совмѣстно и Востокомъ и Западомъ; что стало

1) Это говорилось въ эпоху первоначальныхъ увлеченій, четверть столѣтія тому назадъ. Съ тѣхъ поръ многое выяснилось. Конечно старо-католики, окруженные со всѣхъ сторонъ протестантами, должны стараться жить съ ними въ мирѣ и согласіи, должны слѣдить за ихъ богатой наукой, не о каноническомъ, церковномъ соединеніи съ ними, я полагаю, можно лишь мечтать, а не думать. Замѣчаніе это относится въ значительной степени и къ соединенію съ англиканами. Но въ замѣчаніяхъ г-на ф. Шульте заключались и несомнѣнныя истины; развивая свою мысль, онъ сказалъ: „когда говорится о воссоединеніи (Wiedervereinigung) не слѣдуетъ становиться на исключительно одну только свою точку зрѣнія, нельзя утверждать: *Все* что мы имѣемъ, *все правда*, чего не имѣемъ — то *все ложь* (falsch) *все неправда*“... Замѣчаніе достойное вниманія. Какъ часто эту простую истину забываютъ полемисты... — „у насъ же все хорошо, все вѣрно, такъ хорошо, что ничто не нуждается ни въ измѣненіи ни въ исправленіи! Принимайте все какъ есть — или уходите, Богъ съ вами; мы въ васъ не нуждаемся“!

2) Вотъ, безусловно истинная, вѣрная программа! Что можетъ возразить противъ нея непредубѣжденный человекъ?!

быть, конгрессъ признаеть вселенскими семь соборовъ, которые были признапы таковыми Востокомъ и Западомъ. 2-ое что конгрессъ не осуждаетъ (ne désapprouve pas) тѣхъ французскихъ священниковъ и мірянъ, которые, будучи лишеными храмовъ, совершали бы свое богослуженіе (culte) и пользовались бы таинствами въ тѣхъ православныхъ храмахъ, гдѣ сіе было бы имъ дозволено ¹⁾.

Первое мое предложеніе было передано въ комиссію о воссоединеніи церквей. Относительно втораго предѣдатель ф. Шульте сказалъ, что онъ противъ него не возражаетъ, пасколько оно имѣеть въ виду *богослуженіе, культъ*, но что взаимобщенія въ таинствахъ (intercommunion sacramentelle) онъ одобрить не можетъ, такъ какъ общеніе въ таинствахъ предполагаетъ единство, что стало быть для того чтобы пристунать къ воспріятію св. причастія нужно предварительное соединеніе церквей; впрочемъ г. Шульте прибавилъ, что это его частное мнѣніе. Проф. Рейнкенсъ поддержалъ передачу этихъ вопросовъ въ комиссію, которую онъ предложилъ раздѣлить на нѣсколько отдѣловъ, въ виду того, что положеніе церкви русской иное, нежели положеніе англиканской или протестантской. Можетъ случиться, продолжалъ пр. Рейнкенсъ, что старо-католики сойдутся скорѣе съ одной церковью, нежели съ другой, хотя конечно стремятся они къ объединенію всѣхъ христіанъ въ единомъ истинно-христіанскомъ духѣ мира и любви, который въ будущемъ долженъ преобразить все человѣчество.

Членами комиссіи назначены были Гг. Дэллингеръ, Фридрихъ, Луттербекъ, Мишо, Михелисъ, Роттельсъ, Рейнкенсъ, Рейшъ и Шульте. Комиссія эта, собравшись подъ предѣдательствомъ Дэллингера, редактировала нижеслѣдующія положенія, которыя и послужили исходными точками для дальнѣйшихъ изслѣдованій и занятій.

1) Мы вѣримъ, что Иисусъ Христосъ есть нашъ Господь и Спаситель, Единородный Сынъ Божій, Бого-человѣкъ, 2) мы вѣримъ, что Онъ установилъ единую церковь, 3) критеріемъ христіанской истины мы принимаемъ то, чему вѣрили всѣ, всегда и вездѣ, 4) источниками для изслѣдованія доктрины, богослуженія (culte) и управленія (gouvernement)

¹⁾ Отчасти это дозволено Іерусалимскимъ патріархомъ для Австралійскихъ православныхъ, пользующихся англиканскими храмами.

божественно основанной церкви мы признаемъ—священное писаніе, творенія свят. отцевъ церкви и постановленія вселенскихъ соборовъ, 5) методъ долженъ быть историческій. Съ положеніями этими согласились конечно все.

Въ 1873 году комиссія это была раздѣлена на 2 части: одна, Мюнхенская, вошла въ сношенія съ англиканами, другая, Боннская, состоящая изъ Лангсена, (предсѣдателя), Рейша и Кюдта — вступила въ сношенія съ православными.

Съ своей стороны, продолжалъ д-ръ Мишо, Русскіе не бездѣйствовали: они составили схему вѣроисповѣдныхъ разностей между церквами восточной и западной; схема эта, пересланная проф. Лангсену петербургскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, послужила матеріаломъ и основаніемъ для конференціи въ Боннѣ, на которой и произошло соглашеніе по нѣкоторымъ весьма существеннымъ пунктамъ.

Первая конференція въ Боннѣ. (14—16 Сентября 1874 г.)

Письмо Дэллингера, приглашающее къ участию въ этой конференціи, было редактировано въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ: 14 сентября, въ Боннѣ, будутъ происходить конференціи лицъ, которыя хотя и принадлежатъ къ разнымъ христіанскимъ обществамъ, (Kirchengemeinschaften) соединяются однако въ одномъ общемъ желаніи и надеждѣ будущаго великаго единенія всехъ вѣрующихъ христіанъ. Основаніемъ для сего служатъ вѣроисповѣдныя формулы первыхъ вѣковъ христіанства, а равно ученіе (doctrines) и учрежденія (institutions), признававшіяся всей церковью, какъ на Востокѣ такъ и на Западѣ существенными и необходимыми. Ближайшая цѣль нашихъ стремленій, —говорилось въ письмѣ Дэллингера, не поглощеніе (absorption) одной церкви другою или полное слияніе всехъ церковныхъ тѣлъ, а возстановленіе церковнаго общенія въ необходимомъ (unitas in necessariis), съ сохраненіемъ тѣхъ особенностей помѣстныхъ церквей, которыя не касаются сущности древняго церковнаго исповѣданія (l'antique confession ecclesiastique).

На второмъ засѣданіи (14 сент.) Дэллингеръ выразилъ слѣд. образомъ:

„Все мы согласны въ томъ, что великій расколъ между Востокомъ и Западомъ — событіе прискорбное, роковое,

имѣвшее самыя пагубныя послѣдствія, что оно неизмѣримое несчастіе. Это раздвоеніе церкви доставило врагамъ ея радость, выгоды и торжество (triumphe), друзей же ея повергло въ ужасъ и горе. Оно уменьшило авторитетъ, значеніе нашей вѣры въ глазахъ мусульманъ и другихъ невѣрныхъ. Какія это имѣло пагубныя послѣдствія! Сколько азіатскихъ христіанъ перешло въ исламизмъ! Какая страшная пропасть образовалась между Востокомъ и Западомъ!

Ошибки, имѣвшія такія ужасныя послѣдствія, были конечно совершены обѣими сторонами, но виноваты стороны въ очень не равной степени. Правда, по временамъ, обѣ церкви высказывали другъ противъ друга несправедливыя и преувеличенныя обвиненія, въ которыхъ выставлялись важными злоупотребленіями и кощунствомъ (blasphème) даже несущественныя, безразличныя отѣнки въ обычаяхъ и т. п. Въ эти времена духъ состязательности (Rechthaberei) господствовалъ надъ духомъ любви и единомыслія, который завѣщанъ Божественнымъ Основателемъ св. Церкви. Однако никто, знакомый съ исторіей церкви, не можетъ отрицать того факта, что большая, главная часть вины падаетъ на Западъ“.

О. протоіерей Янышевъ произнесъ по этому случаю прекрасную рѣчь, которую онъ окончилъ слѣд. словами: „Воссоединеніе церквей представляется мнѣ дѣломъ и очень легкимъ (aisée) и очень труднымъ, смотря по тому, что мы примемъ за исходныя точки нашихъ переговоровъ. Оно окажется легкимъ, если мы станемъ серьезно на почву „нераздѣленной церкви“, которая нашла свое выраженіе (son expression) въ Никео-Константинопольскомъ символѣ вѣры, въ постановленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ и въ ученіи о семи таинствахъ. Обратнo, оно будетъ очень трудно, если мы будемъ разсматривать каждую разность съ субъективной точки зрѣнія того или другаго схоластическаго богослова“.

Установивъ такимъ образомъ основанія для работъ, члены конференціи приступили къ разсмотрѣнію ученія о filioque, о крещеніи, о миропомазаніи, объ евхаристіи, о безбрачій духовенства и о будущей жизни. Конечно, говорилъ г. Мишо, я здѣсь не могу привести всѣхъ важныхъ разсужденій и замѣчаній, которыми обмѣнялись участвующіе въ конферен-

ціяхъ. Достаточно будетъ упомянуть лишь о слѣдующемъ:

1) *Filioque*. Всѣ признали незаконность вставки этихъ словъ въ текстъ Никео-Константинопольскаго символа вѣры. Относительно удаленія ихъ изъ символа Дэллингеръ выразился такъ: я утверждаю (констатирую *constate*), что со стороны старо-католиковъ не существуетъ принципиальнаго пренятствія къ такому удаленію; мы можемъ вполне на это согласиться, не предрѣшая вопроса о томъ, что можетъ заключаться въ этомъ ученіи. Пренія, происшедшія по сему вопросу, привели къ принятію конференціей слѣд. положенія:

„Мы признаемъ, что способъ, которымъ *filioque* было внесено въ никейскій символъ, — незаконенъ, что, въ интересѣ будущаго мира и будущаго единства, весьма желательно, чтобы вся церковь обсудила вопросъ о томъ, какимъ средствомъ (*moyen*), путемъ, можно возстановить символъ въ его первоначальной формѣ, не жертвуя при этомъ какимъ либо истиннымъ ученіемъ, выраженнымъ современной западной формой“.

2) Относительно евхаристіи были высказаны и приняты общія мысли о „дѣйствительномъ присутствіи“, (*présence réelle*) объ евхаристической жертвѣ, о причащеніи подъ обоими видами, какъ болѣе правильномъ, о молитвенномъ призываніи Св. Духа, какъ необходимомъ. Согласно очень древнему обычаю оно помѣщается въ западной церкви до произнесенія словъ установленія таинства, а не послѣ. Относительно этого послѣдняго вопроса о. протоіерей Янышевъ сказалъ: если латинская литургія восходитъ до временъ предшествующихъ раздѣленію церквей, мы не можемъ требовать ея измѣненія.

Вторая Боннская конференція (10—16 августа 1875 г.).

Эта конференція особенно замѣчательна и важна и по мастерскимъ разъясненіямъ, представленнымъ Дэллингеромъ о нѣкоторыхъ вопросахъ богословія и церковной исторіи, и по нѣкоторымъ рѣчамъ участвующихъ богослововъ, въ особенности епископа Рейнкенса и профес. Осипина. Вопросы относящіеся до ученія о Св. Троицѣ и до *Filioque* были если не окончательно исчерпаны, то конечно глубоко изслѣдованы съ помощью текстовъ Св. Отцевъ церкви. Мы конечно ими воспользуемся при работахъ, которыя еще предвидятся въ будущемъ.

Я не представляю здѣсь выводовъ изъ всего сказаннаго, добавилъ г. Мишо: однако, дабы дать понятіе о томъ, на сколько вопросъ о воссоединеніи подвинулся къ своему рѣшенію именно на этой конференціи, я укажу на нѣкоторыя важныя мысли, высказанныя во время преній.

Прежде всего должно напомнить, что въ своихъ приглашительныхъ письмахъ Дэллингеръ слѣд. образомъ очертилъ цѣль конференціи: 1) во-первыхъ, говорить о ней, слѣдуетъ указать тѣ истины вѣры, которыя исповѣдывались древней нераздѣленной церковью. За симъ уже, *на этомъ общемъ основаніи* — стараться установить взаимообщеніе и церковный союзъ (eine Intercommunion und kirchliche Conföderation), съ тѣмъ чтобы, не доводя дѣла до слитія церквей между собою, (fusion), и не нарушая какихъ либо національныхъ и традиціонныхъ особенностей, характеризующихъ ученіе, устройство (constitution) и литургію отдѣльныхъ церквей, члены этихъ церквей могли бы обоюдно участвовать другъ у друга въ богослуженіи и въ таинствахъ.

На засѣданіи 11-го августа профессоръ Осинишъ сдѣлалъ очень важное сообщеніе (déclaration), оно состоитъ изъ семи пунктовъ. Вотъ нѣкоторыя извлеченія изъ онаго:

Догматическое и церковное единеніе между церквями — сестрами (schwester Kirchen) (Eglises—Soeurs) возможно лишь подъ условіемъ, чтобы, при обсужденіи вѣроисповѣдныхъ разностей, съ обѣихъ сторонъ было признано основаніемъ и обязательнымъ критеріемъ авторитетъ и преданіе древней вселенской церкви. Эта точка зрѣнія, сказала г. Осинишъ, тѣмъ болѣе естественна для насъ, членовъ восточной церкви, что наша восточная церковь считаетъ себя и называетъ *православною*, именно потому, что основываетъ свою систему вѣроученія (système doctrinal) на постановленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ и тождественномъ (concordant) ученіи древнихъ Отцовъ церкви. — Основанія эти она признаетъ неизмѣнными (inviolable), неприкосновенными. По сему, если въ послѣдующія времена, послѣ раздѣленія церквей, мы находимъ, *въ новой ли богословской литературѣ востока, или въ схоластикѣ запада*, доктрины, представляющія развитіе или объясненіе *общей*, всѣми признанной древнѣйшей доктрины, такія позднѣйшія ученія, хотя и не могутъ быть оставлены безъ вниманія (ignorirt)

не могутъ быть признаваемы въ томъ же смыслѣ обязательными, въ какомъ общеобязательно ученіе, принятое и утвержденное древнею нераздѣленною церковью.

Проф. Осининъ былъ столько же категориченъ и точенъ какъ въ установленіи различія между догматомъ (обязательнымъ для всѣхъ) и богословскими, часто одно другому противорѣчащими мнѣніями (для всѣхъ свободными) такъ и въ принятіи критерія Винцентія Лиринскаго—т. е. единогласнаго, постояннаго и всеобщаго свидѣтельства древнихъ отцевъ церкви. Онъ выразился такъ: „Свидѣтельства Отцевъ церкви, при разсмотрѣніи догматическихъ вопросовъ, должны быть интерпретированы въ томъ самомъ духѣ, въ которомъ они были написаны, и могутъ быть правильно поняты лишь въ ихъ согласіи (accord) и соотношеніи съ историческими условіями своей эпохи“. Наконецъ, отвѣчая на вопросъ г. Рейнкенса, ученый профессоръ сказалъ категорично (a enseigné formellement), что если можно не считать еретическимъ *мнѣніе*, которое не заявляетъ притязанія на догматическое значеніе, его должно считать еретическимъ, лишь только ему начинаютъ приписывать такое значеніе, котораго оно завѣдомо не имѣетъ. Вообще же, прибавилъ проф. Осининъ, мы должны придерживаться правила: *In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas*. И Дэллингеръ, съ своей стороны, (на томъ же засѣданіи), настаивалъ на обязанности, на необходимости, продолжать переговоры на основаніи ученія не раздѣленной церкви, когда миръ и единеніе царствовали между Востокомъ и Западомъ. Восхваляя Іоанна Дамаскина и останавливаясь на немъ, онъ не допускалъ возможности основываться на позднѣйшихъ богословскихъ работахъ напр, время патріарха Іереміи. Дэллингеръ сказалъ: оставимъ въ сторонѣ позднѣйшія полемическія изложенія, въ особенности толкованія богослововъ послѣдующаго времени, въ которыхъ богословскимъ умозрѣніямъ приписывается значеніе догматовъ. Объясненія подобныя тѣмъ, которыя давалъ Іеремія, служатъ не для того, чтобы перекинуть мостъ между раздѣленными нынѣ церквами, а для того, чтобы уничтожить и существующій; посему, для достиженія согласія, и мы желаемъ и предлагаемъ избрать нашими судьями именно Отцевъ церкви греческой, до Іоанна Дамаскина вклю-

чительно. Ежели же бы мы признали судьями нашихъ переговоровъ новѣйшихъ, послѣдующихъ богослововъ, то наше дѣло было бы потеряно съ самаго его начала. Im Interesse der Verständigung wollen wir ja gerade die Väter der griechischen Kirche bis auf Johannes von Damascus einschließlich, als Richter anerkennen. Würden aber die späteren, die modernen Théologen *von der einen oder von der anderen Seite* als Richter hingestellt, so wäre unsere Sache von vornherein verloren.

13-го августа епископъ Рейкенсъ, подтверждая сказанное на предъидущихъ засѣданіяхъ, говорилъ, что въ вопросѣ о соединеніи церковей разсмотрѣнію можетъ подлежать лишь вопросъ о догматѣ, а отнюдь не о богословскихъ мнѣніяхъ. Лишь на основѣ догмата, замѣчалъ онъ, можетъ быть единеніе, ибо лишь догматъ есть вѣчная истина, признанная вселенской церковью. На засѣданіи 15-го августа, Дэллинггоръ, примѣняя вышесказанныя теоретическія правила къ практикѣ, сдѣлалъ очень точное разграниченіе между догматомъ и богословскимъ умозрѣніемъ (Speculation) въ отношеніи къ ученію о Св. Троицѣ.

Таковъ былъ ходъ переговоровъ между православными Восточными христіанами и старо-католиками въ промежутокъ отъ 1871 г. до 1875¹⁾.

Затѣмъ професс. Мишо перешелъ къ періоду отъ 1875 до 1894 и сказалъ вкратцѣ слѣдующее:

Еще въ 1876 старо-католическая церковь Швейцаріи стала уже совершенно опредѣленно на почву историческую и догматическую семи вселенскихъ соборовъ (Ольтенскій синодъ). Вскорѣ послѣ этого она возвратилась и къ древнему, подлинному тексту Никео-Константинопольскаго символа вѣры (отбросивъ *filioque*). Развиваясь въ томъ же духѣ и томъ же направленіи, она ввела древній обычай давать желающимъ причастіе подъ обоими „видами“, предоставила священникамъ вступать въ бракъ. Теперь она совершаетъ свое богослуженіе и преподаетъ всѣ 7 таинствъ, употребляя при семъ обыкновенный, всѣмъ понятный народный языкъ.

Германія на пути подобныхъ реформъ встрѣтила нѣкоторыя

1) Нѣкоторые старо-католики спрашивали меня, намѣрены ли наши богословы держаться этихъ истинъ?

затрудненія; такъ она еще не могла официально отбросить *filioque* изъ текста символа (что впрочемъ не составляетъ противорѣчія съ заявленіями Дэллингера въ Боннѣ). Если обстоятельства не позволяютъ еще дѣлать всего что должно, то несомнѣнно въ будущемъ и даже въ недалекомъ будущемъ—должно—*будетъ сдѣлано*. Все это дѣло времени, подобно тому какъ и введеніе въ Швейцаріи причащенія *sub utraque* было лишь дѣломъ времени.

На большинствѣ нашихъ конгрессовъ, продолжалъ Мишо, участвовали члены русской и греческой церквей; мы цѣнимъ это доказательство дружбы и эту честь. Богословская корреспонденція между нами не прерывалась.

На международномъ конгрессѣ въ Люцернѣ, въ 1892 году, между прочими православными присутствовали Е. В. Архіепископъ Патрасскій Никифоръ Калогерасъ, и о. протопресвитеръ Янышевъ. Лица эти тоже высказались за необходимость отдѣленія богословскихъ мнѣній отъ точнаго догмата; за необходимость искать единенія на почвѣ догмата, а не умозрѣній; за принятіе критерія Винченція Лиринскаго; за необходимость удержанія автономіи и независимости отдѣльныхъ церквей на Востокѣ и на Западѣ и т. д. т. е. строго держались тѣхъ же основаній, которыя были одобрены представителями восточныхъ церквей съ самаго Мюнхенскаго конгресса.

На Люцернскомъ конгрессѣ одинъ изъ нашихъ православныхъ гостей Г. Кирѣевъ представилъ рефератъ, результатомъ котораго было появленіе „Богословскаго международнаго Обзорнія“. Ст.-католики Швейцаріи были бы очень счастливы, еслибы дружественно расположенныя къ нимъ церкви, посылающія своихъ молодыхъ богослововъ за границу для окончанія своего образованія—не обходили бы Бернскій богословскій факультетъ ¹⁾.

¹⁾ Въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Берна—находится *ультра католическій* Фрейбургскій университетъ; оказывается что болгарское правительство посылаетъ туда стипендіатовъ! Очевидно они вернутся въ Болгарію „хорошими католиками“ и будутъ пропагандировать унию съ Римомъ. Позволяя себѣ думать, что пребываніе нашихъ молодыхъ богослововъ въ Бернѣ или въ Боннѣ будетъ для нихъ особенно полезно въ отношеніи умнѣнія выражаться по французски и по нѣмецки, въ чемъ повидимому чувствуется нѣкоторый недостатокъ.

На томъ-же конгрессѣ профессоръ Фридрихъ замѣтилъ, что добрыя отношенія между восточными церквами и церквами старо-католическими установились уже давно, что они довольно прочны, что поэтому можно бы уже было сдѣлать дальнѣйшій шагъ въ смыслѣ соединенія; онъ обратился къ ст.-католическимъ епископамъ, находящимся на конгрессѣ, съ просьбою позаботиться о томъ, чтобы этому дѣлу данъ былъ надлежащій оффиціальныи ходъ. Еще въ 1875 году, послѣ успѣшныхъ боннскихъ конференцій, Дэллингеръ заявилъ, что ст.-католикамъ остается лишь ждать „извѣстій съ Востока“. Въ томъ же смыслѣ говорилъ и архіепископъ Утрехтскій Гюль; онъ тоже выражалъ желаніе, чтобы сношенія съ Восточными церквами были установлены на прочныхъ основаніяхъ и доведены до желаннаго конца.

Результатомъ этихъ переговоровъ и заявленій со стороны ст. католиковъ, о которыхъ былъ поставленъ въ извѣстность св. Синодъ Россійской церкви, было назначеніе комиссіи русскихъ богослововъ, которой было поручено разсмотрѣніе настоящаго положенія дѣла, (la situation) а нынѣшнимъ лѣтомъ о. Протопресвитеръ Янышевъ, членъ этой комиссіи, препроводилъ уже къ ст. католическимъ епископамъ ея отчетъ. Документъ этотъ не есть отвѣтъ самаго св. Синода, а лишь выраженіе мнѣній нѣкоторыхъ православныхъ богослововъ. Старо-католическіе богословы, на конференціи въ Роттердамѣ (27-го с. мѣс.), тоже назначили комиссію, которая должна будетъ съ своей стороны еще болѣе выяснитъ вопросы, поднятые въ отчетѣ русской комиссіи, назначенной Св. Синодомъ; такимъ образомъ дѣло подвинулось.

Можетъ быть, на первыхъ порахъ и подъ первымъ впечатлѣніемъ, мы могли бы пожаловаться на такой медленный ходъ дѣла. Но нѣтъ; избави Боже жалѣть объ этомъ; мы видимъ въ этомъ указаніе самой судьбы, указаніе необходимости усиленной совмѣстной работы надъ тѣми вопросами, которые еще не для всѣхъ и не въ одинаковой степени разъяснены, но *которые должны быть разъяснены совершенно*, дабы впредь не было уже никакихъ недо-разумѣній.

На засѣданіи 15-го Сентября 1874 года Дэллингеръ,

отвѣчая о. Протопресвитеру Янышеву сказалъ: „Мы желаемъ перебросить мостъ черезъ пропасть, которая насъ раздѣляетъ, впослѣдствіи мы подумаемъ о томъ какъ устроить тотъ домъ, въ которомъ намъ придется жить совмѣстно!“

24 года прошло съ времени произнесенія этихъ словъ. Удалось ли намъ съ тѣхъ поръ перебросить этотъ мостъ? Да, мостъ переброшенъ и между нами не существуетъ уже прежней пропасти. Обмѣнъ мыслей, происходившій въ эту четверть столѣтія, всѣ заявленія, которыя были нами сдѣланы и на нашихъ конгрессахъ и въ нашихъ органахъ, интересныя статьи, появившіяся въ международномъ Богословскомъ обзорѣни; все это привело къ значительному сближенію между нами. Прекрасныя работы Архіепископа Патрасскаго, проф. Кириакоса, проф. Соколова, проф. Иванцова — Платонова, пр. Бѣляева, пр. Свѣтлова и другихъ православныхъ служатъ намъ ручательствомъ за то, что если раздѣляющая насъ пропасть пока еще не заполнена, то она *будетъ* заполнена. Пора „устраивать домъ, въ которомъ мы будемъ совмѣстно жить“, какъ говорилъ Дэллингеръ, нужно приступить къ изученію всѣхъ подробностей, частныхъ, дабы впослѣдствіи между нами не могло уже произойти никакихъ недоразумѣній. Мы здѣсь не въ Лионѣ, не во Флоренціи, не во дворцѣ Льва XIII. У насъ нѣтъ заднихъ мыслей, скрытыхъ цѣлей. Мы говоримъ откровенно, работаемъ на виду у всѣхъ, и сердца наши чисты, какъ освѣщающее насъ солнце. Съ такими чувствами, съ полнымъ сознаниемъ нашихъ обязанностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашей свободы, приступаемъ мы къ предстоящимъ намъ работамъ, въ направленіи, о которомъ одинъ изъ нашихъ православныхъ сотрудниковъ выразился такъ: „для насъ, православныхъ, дѣло состоитъ совсѣмъ не въ томъ, чтобы призвать старо-католиковъ къ нашему судейскому столу, дабы выслушать постановленное по ихъ дѣлу рѣшеніе. Не этого мы желаемъ; дѣло идетъ не объ этомъ, а о томъ, чтобы сообща, въ духѣ взаимнаго благожеланія, точно изслѣдовать вопросъ о томъ, согласно ли ученіе старо-католиковъ съ ученіемъ древней, нераздѣленной церкви, которая есть тоже и наша церковь, или нѣтъ. Вотъ и все. Мы вполне увѣрены въ томъ, что наше догматическое ученіе безусловно истинно, но, какъ прекрасно выразился на Люцернскомъ

конгрессѣ о. Протопресв. Янышевѣ, еслибы намъ было доказано, что ученіе нашей церкви въ какомъ нибудь отношеніи противорѣчитъ ученію церкви нераздѣленной, древней мы бы объявили себя готовыми устранить такое противорѣчіе.“

Богословскія изслѣдованія какъ православныхъ богослововъ такъ и нашихъ, старо-католическихъ, продолжалъ Г. Мишо, могутъ появляться въ „М. Б. Обзорѣніи“; всѣ будутъ такимъ образомъ имѣть возможность прочесть ихъ и проконтролировать. Дэллингеръ справедливо замѣтилъ, что одна изъ причинъ продолжительнаго разъединенія Востока и Запада состояла въ томъ, что ихъ богословскія работы были имъ обоюдно неизвѣстны. Необходимо, чтобы работы эти сдѣлались извѣстными большому кругу читателей. Международное Богослов. Обзорѣніе, основанное именно съ этой цѣлью, уже оказало намъ не мало услугъ; оно будетъ и впредь служить органомъ нашихъ взаимныхъ сообщеній, а работы наступающихъ 1895 и 6-го годовъ будутъ представлять особый интересъ и особую важность для всѣхъ занимающихся богословіемъ.

Дэллингеръ еще въ 1875 г. объявилъ, что онъ считаетъ окончательное соглашеніе возможнымъ; вотъ его слова: *Nach meinen Gesprächen mit den Orientalen, halte ich eine wirkliche, nicht bloss scheinbare Verständigung für möglich.* ¹⁾ Съ тѣхъ поръ убѣжденіе это могло лишь усилиться. Дѣйствительно, обратите вниманіе на слѣдующія обстоятельства: во 1-хъ, мы всѣ желаемъ одного и того-же, у всѣхъ у насъ одна цѣль — *соединеніе*; во 2-хъ, у всѣхъ насъ одинъ *критерій*, стало быть одинъ способъ изслѣдованій, одна метода (—констатировать историческимъ путемъ то, во что вѣрили всюду, всегда и всѣ); въ 3-хъ, всѣ мы будемъ производить наши изслѣдованія на основаніи однихъ и тѣхъ-же документовъ, документовъ точныхъ, опредѣленныхъ, одинаково обязательныхъ и которыхъ никто не имѣетъ права измѣнить; 4, наконецъ, мы всѣ ищемъ единенія гдѣ догматъ *и только въ догматѣ*, богословскія мнѣнія всѣми нами признаются необязательными, свободными. При такихъ условіяхъ, *мы не можемъ не придти къ ясному и точному соглашенію, взаимнопониманію (entente).*

¹⁾ После бесѣдъ моихъ съ людьми Востока я считаю не кажущееся только, но дѣйствительное соглашеніе возможнымъ.

Позвольте мнѣ, Г-да, напомнить Вамъ нѣкоторыя авторитетныя и драгоцѣнныя заявленія (declarations), которыя послужатъ намъ правилами для дальнѣйшей нашей дѣятельности, и указать на нѣкоторыя важныя обстоятельства. 1) Дэллингеръ заявилъ еще въ 1875, на Боннской конференціи, что намъ слѣдуетъ держаться документовъ древней нераздѣленной церкви первыхъ восьми столѣтій, до Іоанна Дамаскина († 754) включительно, что послѣдующіе за тѣмъ документы не всегда надежны. Knüpfen wir an diese Zeit an, говорилъ онъ, als zwischen den beiden Kirchen noch Friede und Uebereinstimmung herrschte, und lassen wir die Form, welche der Streitpunct in der Späteren Zeit genommen hat, bei Seite, denn die polemischen Theologen beider Theile haben sich nicht immer an die Lehre der Väter gehalten, und sich vielfach der *ἀμετρία τῆς ἀρθολογίας* schuldig gemacht ¹⁾.

Такое заявленіе было вполне одобрено проф. Анастасіади который сказалъ: „признаніе семи вселенскихъ соборовъ и авторитетъ Іоанна Дамаскина — это все, чего мы можемъ желать“. Въ томъ же смыслѣ высказался и протопресв. Янышевъ: „по истинѣ, мы не можемъ требовать большаго, мы можемъ вполне довольствоваться признаніемъ греческихъ отцевъ церкви до Іоанна Дамаскина нашими судьями. На конецъ тоже самое столь-же опредѣленно утверждалъ и проф. Осининъ.

2) На той же конференціи Дэллингеръ замѣтилъ, что и въ древней нераздѣленной церкви могли происходить недоразумѣнія и разногласія, однако, до тѣхъ поръ, пока оставался въ силѣ критерій, формулированный столь удачно Винцентіемъ Лиринскимъ, разногласія эти легко устранялись, что къ этому же вѣрному средству и должно будетъ возвращаться при всѣхъ могущихъ возникнуть недоразумѣніяхъ и разногласіяхъ. Съ его помощью мы всѣ ихъ разсѣмемъ.

3) Въ подтвержденіе этого еписк. Рейкенсъ заявилъ, что единеніе можетъ и должно осуществиться лишь на почвѣ вѣчнаго догмата, а не умозрѣній.

¹⁾ Будемъ держаться того времени, когда между обѣими церквами еще господствовали миръ и согласіе, и оставимъ въ сторонѣ ту форму, какую принялъ споръ въ позднѣйшее время, такъ какъ богословы-полемисты обѣихъ сторонъ не всегда держались ученія отцовъ и часто повинны были въ „чрезмѣрной склонности къ противорѣчію“

4) Въ своемъ отвѣтѣ на это заявленіе еп. Рейкенса, епископъ Геннадій сказалъ: то, что не постановлено (beschlossen) на семи вселенскихъ соборахъ, мы не можемъ съ увѣренностію считать догматомъ нераздѣленной церкви.

5) In verbis simus faciles, сказалъ еще Дэллингеръ, оставимъ въ сторонѣ вопросы о словахъ, которые лишь слова, не будемъ къ нимъ придирааться; будемъ помнить, что вѣра основана не на словахъ, а на идеяхъ, на истинѣ.

Станемъ на возвышенную точку, съ которой для насъ уже не будутъ видимы разные мелочные счеты самолюбія, узкое тщеславіе, церковное или политическое.

6) Укажу еще на слѣдующее обстоятельство: съ самаго начала нашего движенія, въ нашу программу вошло въ видѣ окончательной, хотя и весьма отдаленной цѣли—возможное возстановленіе единства *всѣхъ христіанскихъ церквей*. Наши друзья на Востокѣ и въ Россіи должны имѣть въ виду, что въ Швейцаріи и въ Германіи мы окружены протестантами, что мы призваны и обязаны жить съ ними въ мирѣ и ладу, что мы не можемъ игнорировать ни ихъ самихъ ни ихъ науки.

7) Въ подкрѣпленіе сказаннаго, продолжалъ г. Мишо, приведу здѣсь мнѣніе одного образованнаго и почтеннаго англианина, декана честерскаго Гаузона. Онъ выразился такъ (Боннская конференція 1874 года): старо-католикамъ предстоитъ сдѣлаться связующимъ звѣномъ всѣхъ христіанъ; если это съ Божіей помощію осуществится, это будетъ для нихъ великимъ счастіемъ, великимъ утѣшеніемъ за все то, что имъ пришлось вытерпѣть и вынести, за всѣ принесенныя ими жертвы.

Таковъ смыслъ предлагаемаго вамъ на обсужденіе V-го тезиса, сказалъ г. Мишо. Понятый въ этомъ смыслѣ и принятый за исходную точку нашихъ работъ, онъ послужитъ къ вѣрному ихъ направленію, а стало быть и къ достиженію нашей общей, и всѣмъ намъ одинаково дорогой, высокой цѣли.

За симъ пр. Мишо сказалъ нѣсколько словъ объ энцикликѣ Льва XIII, въ которой папа приглашаетъ насъ православныхъ признать его главенство и соединиться съ его церковью.

Тезисъ V былъ принятъ единогласно. Я счелъ полезнымъ привести почти полностью рѣчь пр. Мишо; она кажется

миѣ важную тѣмъ, что представляетъ въ сжатомъ видѣ всю исторію нашихъ сношеній со старо-католиками; а что видимъ мы въ этой исторіи? во первыхъ—искреннее желаніе старо-католиковъ воссоединиться съ Востокомъ, во вторыхъ—постепенное приближеніе ихъ къ нашему догматическому ученію. Можно, стало быть, смѣло утверждать, что, ежели не будетъ какихъ либо неожиданностей, какихъ либо не предвидѣнныхъ затрудненій, въ родѣ напр. нежеланія одной изъ сторонъ оставаться вѣрной критериуму, принятому обѣими сторонами, мы достигнемъ желанной цѣли.

По приглашенію предсѣдателя конгресса г-на Фанъ Тилля я представилъ нѣкоторыя соображенія по тому же тезису и подтвердилъ выраженные въ немъ мысли. Въ концѣ своей рѣчи проф. Мишо коснулся послѣдней энциклики папы Льва XIII, м. пр. обращенной къ намъ, православнымъ Востокомъ, и приглашающей насъ воссоединиться съ *его* мнимо католической церковью. Я указалъ на всю несостоятельность такого предложенія, а равно и на несомнѣнную недобросовѣстность составителей энциклики, въ которой вопросы догматическіе тщательно обойдены и въ которой стараются замаскировать событія 1870 года и выставить *современную* римскую церковь, подпавшую подъ иго *непогрѣшимого* папы и обремененную новыми догматами, какъ бы тождественною съ древнею церковью запада, когда-то соединенной съ Востокомъ и составлявшей съ прочими автокефальными и равноправными ей восточными сестрами одну вселенскую соборную церковь. Затаянная цѣль папы чисто политическая. Дѣло сводится къ тому, чтобы подчинить себѣ нашу громадную матеріальную силу; заставить русскаго Царя и русскій народъ сыграть роль Карла Великаго и его франковъ. Если это не высказывается въ самой энцикликѣ, то объ этихъ надеждахъ совершенно ясно говорятъ напскіе оффиціозы.

Шестой тезисъ редактированъ слѣд. образомъ:

„Какъ противохристіанскій ультрамонтанизмъ, такъ и разныя болѣе или менѣе противохристіанскія (unchristliche) научныя направленія (Richtungen) такъ называемаго „новаго“ міросозерцанія—несостоятельны передъ наукой (wissenschaftlich unhaltbar); они не выдерживаютъ безпристрастной критики, направленной лишь къ раскрытію истины. Поэтому

и труды христіански настроенныхъ изслѣдователей (Forscher), въ ясномъ сознаниі предположенной цѣли (zielbewusst) должны быть направлены къ тому, чтобы, съ помощію *настоящей науки*, побороть тотъ *призракъ науки* (Schein), на которомъ стараются утвердить эти нехристіанскія направленія. Въ особенности важно воодушевить юношество любовью къ настоящей наукѣ“.

Реферироваль (по нѣмецки) д-ръ Веберъ (изъ Бонна). Профессоръ Веберъ занимаетъ видное мѣсто среди ст.-католическихъ ученыхъ. Онъ отличается смѣлою правдивостію и никогда не старается замаскировать свои мысли, смягчить ихъ выраженіе. Помню одну изъ его рѣчей въ Штутгартѣ въ 93 году, въ собраніи, гдѣ были почти одни протестанты (дѣло происходило въ одномъ строго (streng) протестантскомъ кружкѣ фереинѣ). Конечно онъ говорилъ вѣжливо, но очень опредѣленно выставилъ разности между ст.-католичествомъ и протестантствомъ, не заботясь о томъ, какое впечатлѣніе произведетъ его рѣчь на „благоклонныхъ“ слушателей. Такъ-же опредѣленно и рѣзко говорилъ онъ и теперь. Рефератъ его имѣлъ преимущественно передъ другими философскій характеръ. Это обуславливалось самымъ его содержаніемъ. Онъ выяснялъ антихристіанскій характеръ ультрамонтанства, которое не есть какое-либо религіозное ученіе, а лишь церковно-политическая система, поставившая папу надъ церковью; ультрамонтанство было догматизировано 18 іюля 1870 года и сдѣлалось нынѣ официальной доктриной Рима. Оно въ основаніи враждебно, принципиально противоположно древнему католическому христіанству, основаніемъ котораго не можетъ быть то, что не было признано истиннымъ и принято *всѣми, вездѣ и всегда*. Но ультрамонтанство становится въ противорѣчіе не только съ католичествомъ, но и вообще съ христіанствомъ; оно прямо противорѣчитъ всему духу Евангелія, противорѣчитъ самому понятію церкви, всей исторіи ея. Все это подтверждалъ референтъ многочисленными доказательствами и ссылками.

Не менѣе убѣдительно доказываль д-ръ Веберъ и коренное противорѣчіе существующее между христіанствомъ и разными современными философскими мирозерцаніями, стремящимися основать и утвердить общество на почвѣ мате-

ріалізма или пантеизма. Это не удастся, говорилъ д-ръ Веберъ, и не можетъ удался никакимъ Спинозамъ, Юмамъ, Энциклопедистамъ, Контамъ, Спенсерамъ, Шопенгауерамъ, Гартманнамъ, Фогтамъ и Мошотамъ; никакія ихъ теоріи самыя остроумныя не могутъ замѣнить положительнаго ученія Христа. Философскія теоріи, отождествляющія Бога съ міромъ, духъ съ матеріею, отвергающія *лично* Бога и *Творца міра*, не могутъ служить основаніемъ для этической жизни человѣчества. Увѣренія этихъ философовъ, говорилъ Веберъ, уже не могутъ насъ убѣдить. Нашъ взглядъ уже слишкомъ ясенъ, наше современное пониманіе слишкомъ изощрено для того, чтобы мы могли увѣривать въ эти нехристіанскія теоріи, нашъ умъ не можетъ успокоиться на нихъ. Руководители ст. католицизма должны заботиться о томъ, чтобы молодое поколѣніе не было сбито съ толка модными псевдо-учеными теоріями, а напротивъ,—чтобы оно съ одушевленіемъ (*begeistert*) предавалось изученію истинной науки.

Какъ было бы полезно, думалось мнѣ слушая восторженную рѣчь почтеннаго профессора, ежели бы и у насъ, среди нашей молодежи могли раздаваться такія рѣчи!....

Седьмой тезисъ: „Соціальный вопросъ есть преимущественно вопросъ экономическій и, какъ таковой, входитъ несомнѣнно въ область государственныхъ задачъ. На сколько онъ касается развитія права и прогрессивной культуры и интересовъ низшихъ классовъ, онъ, хотя то же вопросъ преимущественно государственный и международный, но уже соприкасается съ областью церкви, которая должна оказать свое вліяніе на рѣшеніе современныхъ соціальныхъ затрудненій развитіемъ и распространеніемъ христіанскихъ принциповъ“.

Реферировалъ (по нѣмецки) весьма дѣловито д-ръ права Вейбель, нашъ Люцернскій знакомый. Онъ очень ясно изложилъ развитіе и настоящее положеніе соціальныхъ вопросовъ, зависящихъ, по его мнѣнію, отъ экономическихъ (фабрики) и политическихъ условій народной жизни. Сущность (*Wesen*) соціальныхъ затрудненій д-ръ Вейбель видитъ въ томъ коренномъ противорѣчій, которое характеризуетъ современную общественную организацію. Человѣкъ объявленъ свободнымъ въ политическомъ отношеніи, а между тѣмъ, благодаря настоящей системѣ производства, впадаетъ

все въ большую и большую зависимость. Здѣсь именно и встрѣчается вопросъ политическій съ вопросомъ нравственнымъ и тутъ начинается роль церкви, святая и благотворная.

Восьмой тезисъ: „Не подлежитъ сомнѣнію, что разныя общества, союзы (Vereine) женщинъ, дѣвушекъ, молодыхъ людей и т. п. могутъ имѣть весьма важное значеніе въ народной жизни, могутъ споспѣшествовать развитію религіозности, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе цѣлесообразное средство для удовлетворенія потребностей современнаго общества. Желательно по этому, чтобы подобныя союзы, фереины прочно устроились во всѣхъ ст. католическихъ общинахъ“

Бергманнъ, референтъ, говорилъ (по нѣмецки) что римскіе католики уже вотъ чуть не четверть столѣтія увѣряютъ, что старо-католики должны непременно и очень скоро погибнуть, такъ какъ у нихъ нѣтъ денегъ—и однако ст. католики не думаютъ гибнуть, они напротивъ укрѣпляются, организуются. Г. Бергманнъ указалъ на разныя общества, фереины, которыя именно теперь устраиваются среди ст. католиковъ. Въ Боннѣ напр., устраивается община сестеръ милосердія, которая будетъ носить имя Амаліи Ласо (Lasaulx), извѣстной сестры милосердія, отличившейся во время войны безграничнымъ самопожертвованіемъ. Она была рим. католичка, но не могла принять догмата непогрѣшимости—за это ее, больную, умирающую, выбросили изъ римско-католическаго госпиталя и лишили права быть похороненною на римско-католическомъ кладбищѣ. Въ свое время объ этомъ много говорили и писали. Но и съ тѣхъ поръ, заключилъ референтъ, настроеніе ультрамонтанъ не измѣнилось¹⁾.

Обсужденіе девятаго тезиса не представило для насъ особеннаго интереса. Формулированъ онъ былъ въ слѣд. выраженіяхъ:

„Для развитія и утвержденія ст. католическаго движенія и укрѣпленія братской связи между старо-католиками, жела-

¹⁾ Мы рассказывали, и это подтверждали многіе, что отецъ одного римско-католическаго семейства удалилъ изъ своего дома сестру милосердія, ходившую за одной больной особой, принадлежавшей къ его семейству, за то только что сестра эта оказалась старо-католичкой. Онъ объявилъ свое дѣйствіе страхомъ передъ своимъ духовникомъ.

тельно, чтобы дѣла благотворительности приняли международный характеръ, и чтобы, по примѣру Апостольскихъ церквей, для сей цѣли, въ день пятидесятницы, во всѣхъ ст. католическихъ общинахъ былъ установленъ сборъ пожертвованій. Распредѣленіе этого сбора предполагается поручить бюро послѣдняго конгресса. Друзья ст. католической церкви приглашаются къ участию въ этомъ филантропическомъ дѣлѣ⁴.

Десятый тезисъ формулированъ такъ: „Признавая многообразныя услуги, которыя могутъ быть принесены хорошей прессой, конгрессъ признаетъ за ст. католическими органами печати международный характеръ и приглашаетъ членовъ ст.-католической церкви поддерживать ихъ. Равномѣрно конгрессъ считаетъ своимъ правомъ пригласить не только лицъ непосредственно заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, но и вообще всѣхъ, помогать, по мѣрѣ своихъ силъ, постройкѣ старо-католическихъ храмовъ“. Реферировалъ д-ръ Мельцеръ изъ Бонна. Онъ говорилъ о громадномъ значеніи и могуществѣ прессы, даже въ вопросахъ церковныхъ, религіозныхъ. Онъ указалъ на чрезвычайно умно, умѣло организованную римско-католическую прессу, которая, правда не всегда дозволенными путями, достигаетъ значительныхъ результатовъ.

Собраніе приняло предложенный тезисъ. Во время преній было высказано много сочувствія Международному богословскому Обзорѣнію „Revue Internationale de théologie“. Замѣчательно, что среди англиканъ почти нѣтъ подписчиковъ на „Обозрѣніе“. Они повидимому считаютъ его слишкомъ православнымъ и не желаютъ поддерживать. Не есть ли это указаніе намъ, православнымъ, на необходимость поддерживать этотъ органъ? Онъ будетъ представлять для насъ особенный интересъ, такъ какъ, если не ошибаюсь, въ немъ будутъ печататься очень важныя статьи, относящіяся до разностей въ восточномъ и западномъ вѣрученіяхъ*).

Одиннадцатый тезисъ— „о продолженіи дѣятельности бюро

⁴) „Международное Богословское Обзорѣніе“ (Revue internationale de Théologie) издается въ Бернѣ подъ редакціей проф. Мишо и выходитъ четыре раза въ годъ, книжками по 10 и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна годоваго изданія 16 франковъ. Свѣдѣнія о первомъ (1893) годѣ этого изданія см. Богословскій Вѣстникъ, 1894 г. Январь и Апрель.—*Ред.*

одного конгресса — до созванія слѣдующаго конгресса“ представлялъ лишь мѣстный интересъ.

По окончаніи разсмотрѣнія тезисовъ, было принято (единогласно) рѣшеніе созвать будущій конгрессъ (1896 года) въ Вѣнѣ, у старо-католиковъ австрійскихъ. Затѣмъ прочитаны письма, обращенныя къ конгрессу, м. пр. французское письмо о. протоіерея А. А. Лебедева (настоятеля Казанскаго собора въ Петербургѣ), въ которомъ онъ увѣдомляетъ конгрессъ о невозможности пріѣхать и выражаетъ свои благожеланія дѣлу старо-католиковъ. Письмо это было принято очень сочувственно. Было прочитано еще письмо епис. Гаити. д-ра Голли, заключающее многія практическія указанія относительно организациі общинъ.

Этимъ собственно и заключилось обсужденіе предложенныхъ конгрессу дѣлъ, но не закончились сношенія между участниками конгресса. Наоборотъ внѣ засѣданій мы имѣли случай сходитья и много разговаривать и съ хозяевами и съ гостями; тутъ приходилось слышать много интереснаго. Между прочимъ я имѣлъ случай разговаривать съ Епископомъ Кэйро Чарльсомъ Гэлемъ объ условіяхъ и возможности соединенія православной и англиканской церкви. Прежде нежели обсуждать условія соединенія, говорилъ епископъ Гэль, толковать о догматахъ, должно постараться ближе познакомиться другъ съ другомъ, понять и полюбить другъ друга. Любовію, говорилъ онъ, вы достигнете большаго нежели догматическими разслѣдованіями и спорами. Сойдитесь сначала какъ люди, а потомъ сблизьтесь, соединитесь какъ христіане разныхъ исповѣданій. Я такъ всегда поступалъ, продолжалъ епископъ, и нахожу что этотъ путь—самый вѣрный. Точно такимъ образомъ сблизился я съ Русскими и вошелъ въ дружественныя сношенія и съ вашей церковью. Почтенный епископъ совершенно правъ пока дѣло идетъ только объ установленіи добрыхъ отношеній и дружбы; но это хорошо лишь для *начала* сношеній; въ концѣ концовъ все таки придется взяться за догматы, а тутъ дружба не много можетъ помочь. Конечно разговоръ коснулся и 39 членовъ (articles) англик. церкви. Я указалъ м. пр. на самый опасный изъ нихъ, гдѣ говорится о спасеніи *одной второй* (безъ дѣлъ). Это требуетъ, отвѣтилъ мнѣ епископъ, лишь точнаго истолкованія. Ежели у

меня вѣра *настоящая*, а только *о такой* вѣрѣ и можетъ быть рѣчь, то за нею *необходимо будутъ* слѣдовать и дѣла, какъ необходимый ея результатъ, стало быть это дѣло словъ и мы понимаемъ, что когда вѣра не сопровождается дѣлами, то ея нѣтъ. Это не трудно объяснить! Конечно, думалось мнѣ, такимъ образомъ можно многое объяснить, *abphilosophiren*, какъ говорятъ нѣмцы, но тогда измѣнятся и самые 39 членовъ. Долженъ замѣтить, что многіе англикане, въ особенности американскіе, готовы согласиться не только на пересмотръ 39 членовъ, но и на опущеніе Filioque. Нѣкоторые ставятъ это въ зависимость отъ рѣшенія вселенскаго собора; *но вѣдь безъ вселенскаго собора мы вообще не можемъ обойтись, по многимъ другимъ вопросамъ*. Дальнѣйшіе разговоры съ почтеннымъ епископомъ утвердили меня въ убѣжденіи, что намъ гораздо легче будетъ сблизиться съ американской вѣтвью англиканской церкви, нежели съ англійской, и что во всякомъ случаѣ едва ли намъ можно будетъ на чтонибудь рассчитывать въ смыслѣ сближенія, до уничтоженія „установленія“ (*diseestablishment*) англиканской церкви. Пока это „establishment“ будетъ стоять, всякое сближеніе, даже съ сочувствующей намъ частью англиканской церкви, („высокой“ High Church) по необходимости вовлекло бы насъ и въ сближеніе съ такими частями ея, которыя не имѣютъ съ нами ничего общаго. Это затрудненіе осталось бы въ силѣ и въ томъ случаѣ, если бы мы сошлись во всемъ остальномъ. Что касается законности англиканской іерархіи, то по мнѣнію компетентныхъ людей, она не подлежитъ сомнѣнію. Къ сожалѣнію мы на этотъ вопросъ, какъ и на нѣкоторые другіе, привыкли смотрѣть сквозь католическіе „очки“.

Въ среду мы участвовали на торжественномъ банкетѣ, гдѣ между прочимъ произнесена о. Янни, однимъ изъ итальянскихъ старокатолическихъ священниковъ рѣчь на латинскомъ языкѣ. Ораторъ выражалъ надежду на распространеніе старокатоличества въ Италіи и благодарилъ за дружескій приемъ. Лѣтъ пятьдесятъ, шестьдесятъ тому назадъ, думалось мнѣ, и у насъ можно бы было услышать рѣчи на латинскомъ языкѣ, а это было несомнѣннымъ признакомъ культуры! Въ тотъ же самый день намъ былъ данъ прекрасный концертъ, въ которомъ, въ формѣ „ораторіи“, была изобра-

жена исторія Утрехтской церкви; нѣкоторые №№ были очень интересны. На этомъ концертѣ мы слышали превосходное пѣніе дѣтей старо-католическихъ школъ; по окончаніи пѣнія одинъ изъ пѣвшихъ мальчугановъ произнесъ длинную рѣчь, обращенную къ ихъ учителю пѣнія и къ директору училища. Я не могъ разслышать словъ рѣчи, но говорилъ онъ прекрасно, плавно, безъ запинокъ... Въ Голландіи вообще любятъ и умѣютъ говорить. Не знаю какія онъ будетъ защищать мнѣнія, когда сдѣлается „полноправнымъ гражданиномъ нидерландскаго государства“; западный парламентаризмъ заставляетъ относиться очень скептически къ пользѣ ораторскаго искусства, но несомнѣнно онъ не будетъ затрудняться въ выраженіи своихъ мыслей, будетъ излагать ихъ толково, ... и это не мало.

18-го/30 сдѣлали мы интересную прогулку по Масу, до Дортрехта. Вечеромъ было собраніе, на которомъ намъ сообщили данныя о ходѣ старокатолическаго дѣла въ Германіи. Оказывается, что оно положительно крѣпнеть и что число ст.-католиковъ не только не уменьшается, но хотя медленно, однако постоянно растетъ. 19/31 мы отправились въ Гагу и Схевенингенъ (на берегъ моря) гдѣ, по случаю постнаго дня, (была пятница) намъ былъ предложенъ постный (по католическому обряду) обѣдъ, во время котораго была получена телеграмма отъ гофмаршала Королевы-регентши, въ которой Ея Величество выражала свою благосклонность къ конгрессу и назначала Г-на фанъ Тиля, предсѣдателя конгресса, кавалеромъ какого-то ордена. Повидимому Ея Величество не боится Рима и не считаетъ необходимымъ заискивать у своихъ ультрамонтанскихъ подданныхъ.

Таковъ былъ, въ краткихъ чертахъ, третій ст.-католическій конгрессъ. Какое производитъ онъ общее впечатлѣніе? Очень хорошее, очень отрадное, отрадное по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которые видятъ въ старо-католикахъ представителей, „поборшниковъ“, какъ выразился Св. Синодъ, православной истины на западѣ, которые считаютъ сношенія съ ними—желательными, которые съ великой радостію увидали бы воссоединеніе нашей церкви *съ возстановленной православною церковью запада*. Мнѣ конечно приходилось говорить объ этомъ дѣлѣ не разъ, и притомъ

съ лицами различныхъ направленій. За очень немногими исключеніями всѣ считаютъ сближеніе съ ст.-католиками, а затѣмъ, если то Богу будетъ угодно, и воссоединеніе ихъ съ нами дѣломъ во всѣхъ отношеніяхъ желательнымъ.

Объяснять почему намъ слѣдуетъ желать воссоединенія съ возстановленной церковью запада, которая, при полномъ тождествѣ догматовъ, отличалась бы отъ нашей лишь обрядами,—съ церковью, къ которой принадлежатъ перво-классные богословы запада, я думаю излишне; постараемся понять, почему нѣкоторые люди, говорящіе *bona fide*, желающіе блага нашей церкви, могутъ не желать такого возстановленія единства вселенской церкви. Какія могутъ быть причины такого враждебнаго отношенія къ этому дѣлу, причины такого чувства, принимающаго иногда довольно рѣзкія очертанія? Люди католически настроенные, желающіе привести насъ къ папѣ, понятно—противъ такого соединенія, ибо оно конечно отдѣляетъ насъ отъ папы; понятно, что для людей, проповѣдующихъ: „*Salus (не reipublicae) Patris summa lex esto*, такой исходъ дѣла не желателенъ; но намъ православнымъ, онъ—и именно по тѣмъ же самымъ причинамъ—желателенъ. Я могу признать, что они разсуждаютъ и „*optima fide*, но намъ, понимающимъ истинныя выгоды, нужды нашей церкви, конечно, такимъ образомъ разсуждать нельзя. Мы не хуже ихъ видимъ недостатки нашего положенія, не менѣе ихъ желаемъ исправить эти недостатки, но считаемъ возможнымъ исправить ихъ и безъ помощи папы, собственными нашими силами, не отдавая нашей совѣсти на съѣдніе іезуитамъ, не надѣвая на свою Церковь папскаго ярма.

Есть далѣе люди, которые придерживаются правила— „*quieta non movege*“, благо вещь лежитъ смиренно—что ее трогать! Намъ и такъ хорошо! Конечно имъ хорошо, но хорошо ли это вообще? Хороша ли эта неподвижность? Полезно ли для церкви замыкаться въ себѣ самой, отказываться отъ своего участія въ нравственной жизни человѣчества? Извлечь себя изъ этой жизни—мы не можемъ; въ особенности послѣ петровской реформы. Мы прежде ни когда и не сторонились отъ участія въ жизни церкви, мы даже принимали въ ней гораздо болѣе живое участіе, нежели теперь: стоитъ припомнить посѣщенія Москвы и Кіева во-

сточными патриархами. Неужели не ясны, не очевидны невыгодныя послѣдствія нашей замкнутости, нашей обособленности, не только отъ иновѣрныхъ церквей, это понятно, но и отъ православныхъ. Полагаю, что участіе наше въ такихъ вопросахъ какъ ст. католическій можетъ быть и для насъ самихъ не бесполезно именно въ томъ отношеніи, что заставитъ мысль нашу встрепенуться и самостоятельно отнестись къ новымъ вопросамъ христіанской жизни и христіанской науки; мы провѣримъ по первоисточникамъ, *ex ipso fonte*, многое изъ того, чему насъ учатъ; мы увидимъ, далеко ли идутъ въ глубь, въ старицу нѣкоторые изъ аргументовъ, на которыхъ построено многое изъ того, чему мы привыкли вѣрить и т. п. Я не богословъ, мнѣ всего однажды пришлось сдѣлать работу, основанную на *провѣренныхъ* мною первоисточникахъ („Zur Unfehlbarkeit des Papstes“), но и тутъ, на маленькомъ масштабѣ, мнѣ пришлось убѣдиться, что иногда считается первоисточникомъ то, что оказывалось сомнительнаго достоинства копіей. И въ послѣдствіи мнѣ приходилось наталкиваться на подтвержденіе такихъ мыслей. Помню одинъ разговоръ мой съ покойнымъ Осининымъ; говорили о нашихъ сношеніяхъ съ ст.-католиками, стоявшими отъ насъ тогда гораздо дальше нежели теперь. Иванъ Терентьевичъ, принимавшій такое горячее участіе въ переговорахъ нашихъ со ст.-католиками, сказалъ мнѣ, что намъ надо относиться съ крайней осторожностію къ постоянно употребляемымъ нами аргументамъ, которые сдѣлались такъ сказать шаблонными, офиціальными, казенными“. „Мы бьемъ протестантовъ“, такъ буквально выразился Осининъ, „католическими аргументами, а католиковъ -- протестантскимъ, но иногда они очень несостоятельны, намъ стало быть необходимо провѣрить силу и дѣйствительность этихъ аргументовъ, это будетъ для насъ самихъ *очень* полезно“. Сношенія наши со ст.-католиками именно и приведутъ насъ къ такой работѣ.

Мнѣ кажется, что уже не малую принесетъ намъ пользу одинъ тотъ фактъ, что намъ нужно будетъ, хотя по нѣкоторымъ вопросамъ, пересмотрѣть наши аргументы; намъ можетъ быть придется убѣдиться въ томъ, что мы напр. принимаемъ полемическія сочиненія за догматическія, (что далеко не одно и тоже), что и къ высокимъ авторитетамъ

слѣдуетъ относиться съ извѣстной долей скептицизма, и т. п. Все это я говорю конечно не съ тѣмъ, чтобы ума-лить достоинство нашихъ ученыхъ; но когда мы говоримъ о нашей наукѣ вообще и о богословской наукѣ въ особен-ности, намъ нужно помнить что она находится въ очень своеобразныхъ условіяхъ, и что намъ не всегда можно су-дить по тому что она *говоритъ* о томъ что она *думаетъ*. Но посмотримъ, нѣтъ ли кромѣ богословскихъ еще какихъ либо другихъ соображеній, которыя можетъ быть представ-ляются серіозными, напр. съ точки зрѣнія оппортунисти-ческой, съ точки зрѣнія политики; такія соображенія суще-ствуютъ; они состоятъ въ слѣдующемъ: 1-ый аргументъ: „Намъ не должно ссориться съ папою, мы напротивъ *должны убла-жать его; это сила!* а извѣстно что онъ ст.-католикъ не лю-бить, онъ продалъ ихъ отлученію“! Но такъ можетъ рассу-ждать лишь человѣкъ, не имѣющій никакого понятія о рим-ской куріи, о ея способѣ веденія войны. Римскую курію нельзя *ублажить, умилостивить жертвами*, хотя бы и тяжелыми; если она на время останавливаетъ свой натискъ, и то лишь въ томъ или другомъ направленіи, (а не по всей линіи боя) то дѣлаетъ это не въ слѣдствіе чувства состра-данія къ изнемогающему противнику, а потому что въ дан-ную минуту она не можетъ его добить, потому что силы ея нужны ей для другаго дѣла, въ другомъ пунктѣ; ника-кими *уступками* мы не удержимъ ея наступленія, она требуетъ *полнаго подчиненія*, и отказомъ отъ союза и соединенія съ старо-католиками мы ровно ничего не до-стигнемъ, кромѣ развѣ улыбки сожалѣнія. Вѣдь, слѣдуя по этому пути, намъ напр. пришлось бы закрыть палес-тинское общество, намъ не слѣдуетъ думать объ Абиссиніи, намъ пришлось бы *вообще отказаться отъ Востока*. По-ложимъ, пока Римъ будетъ переваривать, на досугъ, Во-стокъ, если мы отъ него откажемся, онъ, *за немѣнѣемъ силъ*, можетъ быть и приостановить свои дѣйствія въ дру-гомъ мѣстѣ, (въ Литвѣ напр.) но это нисколько дѣла не измѣнитъ: поглотивъ нашихъ естественныхъ союзниковъ, онъ, усиленный, все таки обратится на насъ... стало быть, такой миролюбиво—дипломатическій расчетъ окажется очень плохимъ. Остается 2-ой аргументъ: „Если мы будемъ сно-ситься съ старо католиками, да еще, Боже упаси, съ ними

возсоединимся, то мы этимъ можемъ подать лишній поводъ къ усиленію раскола, съ которымъ мы и такъ не можемъ сладить"! Но и этотъ аргументъ не выдерживаетъ критики. Перенесемъ за два слишкомъ вѣка назадъ; мы тогда нашли нужнымъ исправить богослужебныя книги, въ которыхъ оказывались ошибки, и осудить нѣкоторыя суевѣрныя мнѣнія, относящіяся до нѣкоторыхъ обрядовъ; такія дѣйствія несомнѣнно если не породили, то усилили расколъ; неужели же намъ не слѣдовало дѣлать этихъ исправленій и высказывать наше мнѣніе о суевѣріяхъ изъ за того, что многіе, не понявъ значенія этого дѣла, нашли въ немъ предлогъ, или поводъ къ отдѣленію отъ церкви? Не можетъ же церковь остановить теченіе своей жизни, отказаться отъ своей законной дѣятельности, закрывать глаза и замыкать уста свои потому только, что кто нибудь по недоразумѣнію, не разобравъ дѣла, увидитъ въ проявленіи этой дѣятельности нѣчто не правильное! Не этимъ успокоимъ мы расколъ, уничтожимъ его; у него есть другіе, болѣе серіозные поводы неудовольствія. Но я иду далѣе: въ участіи и рѣшеніи въ положительномъ смыслѣ старо-католическаго вопроса я не только не вижу повода къ усиленію раскола, а напротивъ средство къ его умиротворенію. Дѣйствительно: что такое будутъ старо католики, соединенные съ нашей церковью и удерживающіе нѣкоторыя свои особенности въ обрядахъ, организаціи и т. п.? они будутъ единовѣрцами! А установленіе единовѣрія съ Западомъ, единовѣрія, освященнаго опредѣленіемъ всей католической церкви ¹⁾, несомнѣнно послужитъ къ разъясненію дѣла, и у насъ дома оно откроетъ глаза раскольникамъ; оно укажетъ имъ разницу между тѣмъ, что существенно и вѣчно въ дѣлѣ вѣры, и тѣмъ, что не важно и преходяще. Раскольники должны будутъ посмотреть иначе и на наше единовѣріе, послѣ рѣшенія всей церковью старо католическаго вопроса;—извѣстно вѣдь, въ чемъ заключается главный аргументъ раскольниковъ противъ нашего единовѣрія.

Наконецъ есть нѣкоторые, разсуждающіе слѣдующимъ образомъ: изъ всего этого ничего не можетъ выдти, мы слыш-

¹⁾ Рѣшить это дѣло можетъ только *вся* церковь, но русская церковь можетъ приготовить рѣшеніе.

комъ давно отдѣлены отъ запада, религіозная жизнь запада, которая дѣйствительно когда-то текла по одному руслу съ нашей, отъ нея отдѣлилась, пробила себѣ новое русло; между нами теперь стала высокая стѣна! гдѣ же тутъ мечтать о томъ, чтобы когда нибудь сойтись? Но вѣдь стѣна эта, по картинному выраженію покойнаго митрополита Кіевскаго Платона, не доходить до неба! Впрочемъ, если и допустить справедливость такихъ опасеній, что же изъ этого слѣдуетъ? Если кто либо и сомнѣвается въ успѣхѣхъ дѣла (а я увѣренъ, что сомнѣніе это не основательно)—естъ ли это причина *мышать* ему?! пусть оно идетъ своей дорогой — зачѣмъ его убивать, зачѣмъ насильственно хоронить?! Если оно еще не созрѣло, если обѣтованіе Христа о томъ, что нѣкогда будетъ одно стадо и одинъ пастырь, относится не къ нашему времени—будемъ ждать! А что если осуществленіе этого обѣтованія наступаетъ!? Что если *мы* призваны принести и нашу песчинку—къ возстановленію великаго храма Христова? можно ли противиться такому святому дѣлу? и изъ за чего! Если, какъ думаютъ нѣкоторые, дѣло это еще не созрѣло, (а что оно созрѣло, что время наступило не только для запада, но и для насъ—это несомнѣнно, это ясно) если не намъ, не нашему поколѣнію суждено видѣть его осуществленіе, — все таки нашъ долгъ — готовиться къ этому великому событію.—Итакъ каждый по мѣрѣ своихъ силъ—будемъ работать! будемъ ждать и трудиться!

А. Куръевъ.

2 сент. 1894 г.
Павловскъ.
